

На первой сессии Верховного Совета СССР ВИЗИТ НАЧАЛСЯ

10 июня состоялось третье совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Председательство в нем и в первом заседании Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов объявил повестку дня заседания. Депутатам предстоит рассмотреть вопросы об избрании Верховного Совета СССР и о продолжении работы Президиума Верховного Совета СССР по составу правительства СССР.

Депутаты приступают к рассмотрению вопроса о продолжении работы Президиума Верховного Совета СССР по составу правительства СССР.

С докладом по этому вопросу выступил Н. И. Рыжков. После доклада он ответил на вопросы депутатов.

Верховный Совет СССР постановляет принять и рассмотреть в Верховном Совете СССР предложение Президиума Верховного Совета СССР о структуре и составе Верховного Совета СССР и поручает соответствующим комитетам Верховного Совета СССР и постоянным комиссиям палат в соответствии со статьей 123 Конституции СССР дать свои заключения по кандидатурам, предлагаемым для назначения в состав Совета Министров СССР.

А. И. Лукьянов доводит до сведения депутатов, что работа комитетов и комиссий начнется 10 июня. В течение

недели они будут обсуждать кандидатуры в состав правительства и готовить свои заключения.

26 июня возобновятся пленарные заседания Верховного Совета СССР и его палат. На этих заседаниях предлагается внести изменения в Закон «О Совете Министров СССР» в связи с предложением Н. И. Рыжковым изменить структуру органов управления и утвердить состав правительства с учетом заключений комитетов и комиссий. Затем Верховный Совет его комитеты и комиссии рассмотрят предложения по составу Комитета народного контроля СССР, Верховного суда СССР, коллегий Procurators Союзом ССР и Государственного арбитража СССР. Тогда же начнется работа над некоторыми законопроектами.

На обсуждение депутатов выносятся вопросы об избрании комитетов Верховного Совета СССР.

А. И. Лукьянов поясняет, что этот вопрос был обговорен в обеих палатах, а потом обсужден на совместном заседании палат. Председатель Верховного Совета Союза и Совета Национальностей было поручено тщательно проанализировать его с депутатами, группами депутатов от республик и регионов, а затем, с учетом тех соображений, которые высказывают депутаты, внести соответствующие предложения. Такая работа проведена.

Слово для доклада по об-

суждаемому вопросу предоставляет Президенту Советского Союза Е. М. Примакову. Прежде чем огласит предлагаемые кандидатуры на посты председателей комитетов, оратор делает несколько предварительных замечаний. В частности, подчеркивает, что в комитетах и постоянных комиссиях палат может работать порядка 800 человек. 400 — из Верховного Совета СССР и 50 процентов — из депутатов, которые не вошли в Верховный Совет. Это примерно треть от всего состава народных депутатов.

На основе ротации члены комитетов будут меняться, постоянно будут изменяться и контуры этих комитетов — и по численности, и по качественному составу. Тот, кто проявит себя хорошо в работе, будет закрепляться в комитете, а те, кто будет плохо себя вести в комитетах, будут заменяться теми, которые захотят работать по-настоящему.

Далее оратор внес предложение по кандидатурам депутатов, которые рекомендуются для избрания председателем комитета Верховного Совета СССР.

Кандидатура на пост председателя Комитета по международным делам, сказал Лукьянов, еще не определена, она будет предложена для рассмотрения на одном из следующих заседаний сессии.

Председателем Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности ре-

комендант депутат Ляпигин В. Л., генеральный конструктор Научно-производственного объединения автоматизации и приборостроения, г. Москва. Оратор подчеркнул, что это — крупный специалист, работающий в области, связанной с обороной промышленности, и с гражданским производством.

На пост председателя Комитета по вопросам законодательства, законности и правового порядка предлагается депутат Алексей С. С., член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР, г. Свердловск. Он — один из известных в стране правоведов.

По главе Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развитию управления и самоуправления рекомендуется поставить депутата Пивоварова Н. Д., председателя исполкома Ростовского областного Совета народных депутатов, который хорошо знает практику работы местных Советов, стоит за максимальное урегулирование местного самоуправления.

Вносятся предложение избрать председателем Комитета по вопросам экономической реформы депутата Волгина В. М., генерального директора Львовского объединения «Колос», осуществляющего на своем предприятии ряд мероприятий в плане внедрения экономической реформы.

В качестве председателя

Комитета по аграрным вопросам и продолжению реформы предлагается депутат Вера А. Ф., директор совхоза «Назарский» Красноярского края.

Председателем Комитета по вопросам строительства и архитектуры предлагается депутат Ельцина Б. Н., учитывая его профессиональный профиль и общественную активность.

Вносятся предложение избрать председателем Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию депутата Рыжова Ю. А., ректора Московского авиационного института.

Председателем Комитета по охране здоровья народа рекомендуется избрать депутата Бордюкова Ю. И., председателя Президиума Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, г. Новосибирск.

Вносятся предложение избрать председателем Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства депутата Матвеева В. И., заместителя председателя исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов.

Председателем Комитета по делам ветеранов и инвалидов рекомендуется избрать депутата Босенко Н. В., пенсионера.

Председателем Комитета по делам молодежи предлагается избрать депутата Цыбуха В. И., первого секретаря ЦК ЛКСМ Украины.

Вносятся предложение из-

брать председателем Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов депутата Салымова К., первого секретаря Каракалпакского обкома КП Узбекистана.

Председателем Комитета по вопросам гласности, прав и обращений граждан предлагается избрать депутата Фотеева В. К., первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС.

Выдвинутые на посты председателей комитетов депутаты ответили на вопросы депутатов. Большинство голосов, все они избираются председателями комитетов Верховного Совета СССР.

С заявлением на сессии выступил депутат Ельцина В. И. Не ушла значимость Съезда народных депутатов СССР, он выразил неудовлетворение тем, что, по его мнению, многие вопросы, которые поднимали депутаты, не были решены.

С разъяснением некоторых вопросов, связанных с дальнейшей работой Верховного Совета СССР, выступил А. И. Лукьянов. Он передал привет от М. С. Горбачева и его пожелания депутатам по приезду на места встретиться с избирателями, рассказать о Съезде, о первой сессии Верховного Совета СССР, довести до людей весь демократический опыт Съезда.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей объявляется закрытым.

(ТАСС).

12 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев отбыл из Москвы в Бонн с официальным визитом по приглашению федерального президента ФРГ Рихарда фон Вайцзекера.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыли сопровождающие его в поездке член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. С. Силаев.

В аэропорту М. С. Горбачева провожали члены Политбюро ЦК КПСС Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. А. Медведев, В. П. Николаев, Н. И. Рыжков, Н. Н. Слюзников, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС А. П. Бирюков, А. В. Власов, А. Н. Лукьянов, Ю. Д. Маслоков, Г. И. Разумовский, Н. В. Тальников, Д. Т. Язов.

Среди провожающих был временный поверенный в делах ФРГ в СССР Э. Хайкен.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев прибыл сегодня в официальный визитом в Федеративную Республику Германии по приглашению федерального президента Р. фон Вайцзекера.

Вместе с ним прибыли член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, за-

меститель Председателя Совета Министров СССР И. С. Силаев.

11 часов 15 минут местного времени. Над летным полем появляется советский лайнер ИЛ-82 в сопровождении истребителей люфтвафф. Советская посадка, он подруливая к правительственному терминалу аэропорта Бонна, украшенного государственным флагом СССР и ФРГ. М. С. Горбачев и Р. М. Горбачева выходят из самолета. Заучит 21 залп артиллерийского салюта. У трапа самолета советского руководителя и его супругу приветствуют заместители федерального канцлера, министры иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер с супругой, другие официальные лица. Среди встречающих были посол СССР в ФРГ Ю. А. Квинцини и посол ФРГ в СССР А. Майер-Ландрут.

М. С. Горбачев и сопровождающие его лица направляются в советское посольство в Боннском районе Вад-Годесберг, где во время визита будет находиться резиденция делегации.

СССР и ФРГ начинают писать новую главу в истории двусторонних отношений — так здесь расценивают визит, который М. С. Горбачев совершает впервые в качестве главы Советского государства, избранного Съездом народных депутатов и получившего народный мандат. Предстоящие переговоры на этом уровне рассматриваются в контексте советской политической перестройки.

(ТАСС).

Доклад Н. И. Рыжкова

Уважаемые члены Верховного Совета СССР!

Съезд народных депутатов выдвинул исключительные по своей значимости задачи. Руководствуясь волей народа и опираясь на творческий его потенциал, мы обязаны сделать все возможное, чтобы в короткий срок вывести страну из сложного экономического положения, коренным образом преобразовать политическую систему государства, создать условия для устойчивого роста благосостояния советского человека и духовного обогащения личности.

Вот главные задачи, предопределяющие те принципиальные требования, которые должны быть положены в основу формирования нового состава правительства. В чем их суть?

Во-первых, наша долг по мере своих сил исходя из главной цели — удовлетворения запросов и потребностей советского человека.

Во-вторых, обеспечивая развитие экономики в ее новом социально ориентированном качестве.

В-третьих, управлять не административно — командным, а экономическими методами.

В-четвертых, строго следовать принципам экономической демократии на основе плюрализма и равенства форм собственности.

В-пятых, полностью раскрыть созидательный потенциал социалистического федерализма.

Только при таких подходах могут быть достигнуты коренные изменения производственных отношений, многообразие форм хозяйствования и подлинный их расцвет, экономическое раскрепощение, успешное осуществление новой региональной политики. С другой стороны, все это означает, что радикально меняется сам объект управления. Отсюда вытекает необходимость наложения централизованных начал в управлении подлинно демократическими методами.

Проверив вопрос: каков организационная структура государственного управления, отвечающего всем этим условиям? Прежде чем ответить на него, необходимо в полной мере усвоить сущность сложившейся структуры управления народным хозяйством. В общем и целом для нее характерны три главных, а бы даже сказать, гверифицированные отраслевая направленность, углубленная многоступенчатость, громоздкий перечень узкопрофильных министерств и ведомств, и несомненно экономические условия, при которых функционирование органов государственного управления не отвечает своим функциям, становится неэффективным и во многом парализующим.

Вот почему мы предлагаем вам рассмотреть доклад о состоянии экономики страны, о мерах по ее развитию, о необходимости коренных изменений в структуре, функциях, стиле и методах деятельности правительства и органов управления. Большой принципиальный разговор об этом шел и на Съезде. Немало острот критических оценок и конструктивных предложений о роли и месте министерств, ведомств, государственных комитетов в новой модели социалистической системы хозяйствования высказано было народными депутатами. Сужениями все сказано, можно сделать вывод: сегодня нам необходимо создать такую структуру, которая позволяла бы все подразделения верхнего звена управления возможности вмешиваться в оперативную деятельность основного звена производства. За центром должны сохраниться только присущие ему функции, возвернувшись во все звенья системы управления, полностью сосредоточиться на стратегических задачах народного хозяйства, межотраслевого, межрегионального и межрегионального уровня.

Мы начали активно двигаться в этом направлении. В частности, несколько упростили систему управления, сократили ведомств, решительные шаги по формированию новых производственных, научно-производственных и других видов хозяйственных объединений, возможности усилить интеграцию науки и производства. Уже в процессе этой работы начали проявлять себя такие экономические условия, которые объективно привели к управлению делами союзных и союзно-республиканских министерств и комитетов.

Начав же этот сделанный шаг, мы должны идти и дальше, и в большей мере, о чем свидетельствует опыт борьбы с административно-командной системой управления в создании объективных предпосылок для более радикальных шагов в формировании качественно новой структуры управления народным хозяйством. Все это позволит

задачи путем создания новых и новых звеньев управления. Это делалось для того, чтобы регулировать на центра все и вся. Фантомная неограниченная командная пронизывало всю иерархию управления, начиная от верхних эшелонов и вплоть до рядового работника. Существующая система хозяйственного руководства крайне оторвана от экономических принципов, на которых строятся отношения государства с основным звеном производства в региональном.

В ходе осуществления экономической реформы мы начали перестройку систем управления в последовательном и систематическом, противоречащем свободному развитию производственных сил.

На современном этапе наряду с необходимостью более радикальных изменений в структуре, функциях, стиле и методах деятельности правительства и органов управления. Помимо разумной рационализации и учета реальной жизни, степени овладения на практике экономическими методами, их воздействия на хозяйственный процесс.

Конечно, становление новых производственных отношений идет трудно. Но именно поэтому чрезвычайно важно иметь везущую оценку и ясный прогноз того, к чему могут привести предпринятые реорганизационные шаги. Нужны разумный рационализм и учет реальной жизни, степени овладения на практике экономическими методами, их воздействия на хозяйственный процесс.

Короче, становление новых производственных отношений идет трудно. Но именно поэтому чрезвычайно важно иметь везущую оценку и ясный прогноз того, к чему могут привести предпринятые реорганизационные шаги. Нужны разумный рационализм и учет реальной жизни, степени овладения на практике экономическими методами, их воздействия на хозяйственный процесс.

Опыт, накопленный за годы перестройки, реформа экономической и политической систем страны, развернувшаяся во все звенья народного хозяйства работа по совершенствованию управления экономикой оказалась прямой альянсом на формирование предложений по составу Совета Министров СССР.

В основу новой системы управления были положены принципиальные изменения в региональной политике, когда значительная часть хозяйства, расположенного в республиках, краях и областях, передается непосредственно в ведение республиканских и местных органов. Тем самым упрощается система двойной подчиненности и ответственности в форме союзно-республиканских министерств и ведомств, сокращается многоступенчатость в управлении, а значит, повышается самостоятельность и ответственность мест за удовлетворение насущных потребностей народного хозяйства и населения.

Одной из неотложных задач совершенствования управления становится глубокие изменения в деятельности органов, относящихся к верхнему эшелону. Это прежде всего касается центральных экономических ве-

домств. Их значение и ответственность в решении коренных задач экономики и ускорения проводимой хозяйственной реформы чрезвычайно велики. Это объясняет очень критично оценить работу данных ведомств, так как многие недостатки проводимой экономической реформы, медленное развитие процесса оздоровления экономики непосредственно связаны с их деятельностью. Самой острой критикой на Съезде были подвергнуты Госплан, Минфин, Госкомстрой, Госкомат, другие ведомства. Правильная критика, справедливая, и вновь образованное правительство сделает из нее соответствующие выводы.

Нужно также учитывать и то, что по мере качественной перестройки отраслевого управления и укрепления хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов требуется также изменение органов в регулировании экономических процессов будет возрастать.

Предлагаем вам внимательно рассмотреть состав органов государственного управления, сформированного с учетом большого многообразия выполняемых правительством функций, которые условно можно было бы свести к двум принципиальным направлениям.

Первое — это функции, которые используются конституцией правительства как высшему исполнительному органу государственной власти. Они известны, не буду характеризовать их подробно, а лишь коротко перечислю. Прежде всего это функции, связанные с общенациональным регулированием экономики и развитием общества. Их правительство осуществляет через центральные экономические органы.

В конт этих обязанностей входит также руководство единой организованной социальной сферой, обеспечение защиты суверенных прав и интересов социалистического государства и граждан, а также контроль всего комплекса первоочередных мер как в отдельных регионах, так и в стране в целом. В этих областях деятельности правительства задачи государственного управления намечается возложить на 25 министерств и комитетов. Они охватывают весь разносторонний комплекс государственного управления.

Другим принципиально важным направлением в работе правительства является реализация функций по развитию материально-технической базы производственной сферы. Здесь в результате развертывания экономической реформы и повышения хозяйственной самостоятельности предприятий и территорий, а также в связи с происходящими изменениями в деятельности министерств и ведомств намечается наиболее существенные преобразования системы управления и сокращения числа союзных органов.

Так, общее количество министерств по базовым отраслям промышленности, строительства, транспорта, агропромышленного и оборонного комплексов намечается уменьшить с 52 до 32, то есть почти на 40 процентов по сравнению с действующими в настоящее время. В машиностроении, например, вместо 11 министерств, имеющих в начале текущей пятилетки, останутся 4. В металлургическом комплексе министерств черной и цветной металлургии будут преобразованы в единое Министерство металлургии СССР. В химико-лесном комплексе из 5 министерств останется только 3. В топливно-энергетическом комплексе упрядитесь 3 министерства, в оборонном — 2. В строительном комплексе, где было 7 общесоюзных министерств, сохранятся лишь 2. При этом строительные министерства, действующие на территории РСФСР, передаются в ведение Российской Федерации, как это уже сделано и по другим союзным республикам.

Таким образом, вносится предложение определить состав Совета Министров СССР в количестве 57 министерств и комитетов, при этом 25 действующих в настоящее время органов управления упрядитесь.

Название число министерств, действующих с учетом изменений их роли и функций на данном этапе развития экономики, на наш взгляд, наиболее приемлемо. Понятно, что по мере углубления экономической реформы будут создаваться и условия для дальнейшей интеграции функций и соответствующего органов государственного руководства.

Может возникнуть вопрос: не идет ли мы на создание структурности, которые еще более чертят монопольные позиции и свой ведомственный диктат.

Хочу еще раз подчеркнуть: речь идет о министерствах совершенно нового типа, качественно отличающихся от прежних. Они будут лишены многих хозяйственных функций, кроме одной — активной содействовать формированию экономической среды, позволяющей полностью раскрыться потенциальным возможностям основного производственного звена. Это, пожалуй, главная задача. Основной упор в работе они поставят делать на развитие приоритетных направлений научно-технического прогресса, определения перспектив отрасли и проведения инвестиционной политики в духе требований социальной перестройки народного хозяйства.

Задача развития и углубления радикальной реформы, необходимость повседневного и системного анализа протекающих процессов, а также возрастающая потребность в расширении и всестороннего обоснования оперативных шагов в хозяйственных преоб-

разованиях настоятельно диктуют целесообразность создания в качестве постоянного органа правительства Государственной комиссии Советов Министров СССР по экономической реформе.

Вносится также предложение об образовании Государственной комиссии Советов Министров СССР по чрезвычайным ситуациям. Оно продиктовано самой жизнью. Задача комиссии будут состоять в том, чтобы обеспечить в любых условиях и действиям в чрезвычайных ситуациях, координацию и контроль за работой министерств и ведомств в деле планомерного создания аварийно-восстановительных сил и поисково-спасательных средств, предотвращения или ликвидации последствий таких ситуаций, жизнеобеспечение населения.

Товарищи Совет Министров СССР существенно обновлены. Хочу довести до сведения, что на сформированного в 1984 году правительства насчитывалось 100 человек (без учета председателей Советов Министров союзных республик), в предлагаемом сегодня составе остаются работать лишь 10 человек.

Более половин членов действующего ныне Совета Министров освобождаются от работы в основном в связи с уходом на пенсию. Практически каждый третий член правительства предлагается и назначению впервые.

Существенные изменения намечается провести и в составе Президиума Совета Министров — он обновляется полностью. Для оперативного решения текущих вопросов вводится должность первого заместителя Председателя правительства по общему вопросу. На этот пост предлагается назначить члена Президиума Совета Министров Юрия Дмитриевича, который в прошлом прошел хорошую школу производства, был одним из руководителей Госплана, на посту заместителя Председателя Совмина СССР отвечал за работу важного народнохозяйственного комплекса.

Учитывая особое значение и всесторонний характер решения проблем развития агропромышленного комплекса, предлагается ввести должность первого заместителя Председателя Совмина, председателя Государственной комиссии Советов Министров СССР по продовольствию и закупкам. На этот пост предлагается назначить члена Президиума Валентина Ильича, длительное время работавшего на различных должностях в сельском хозяйстве. В настоящее время он первый секретарь Волгоградского обкома КПСС.

Заместителями Председателя правительства предлагается в первую очередь назначить известных советских ученых — академиков т. Аблякина Леонида Ивановича, который будет руководить создаваемой Государственной комиссией по экономической реформе, и на должность председателя Государственного комитета СССР по науке и технике — т. Лаврова Николая Павловича, кандидата Академии наук СССР. Эти люди известными своей прогрессивными идеями перестройки, обладающими глубокими теоретическими знаниями.

Заместителями Председателя Совета Министров СССР предлагается утвердить также товарищей: Белоусова Игоря Сергеевича — Государственная комиссия Совета Министров СССР по военно-промышленному вопросу и Вишневского Александра Павловича — Юро Советов Министров СССР по социальному развитию.

Гусева Владимира Кузьмича — Юро Совета Министров СССР по химико-лесному комплексу.

Докучаева Виталия Хусейновича — Государственная комиссия Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям.

Камешова Владимира Михайловича — Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета Министров СССР.

Мостового Павла Ивановича — Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению.

Рыбаева Льва Дмитриевича — Юро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу.

Сылаева Ивана Степановича — Юро Совета Министров СССР по машиностроению.

О каждом из них могу сказать, что это руководители, отличающиеся высокой профессиональной подготовкой, большим практическим опытом работы на различных участках народного хозяйства. Все они немало сделали для осуществления курса на перестройку управления экономикой. Следует иметь в виду, что по характеру обязанностей заместителя Председателя Совета Министров являются, как правило, одновременно и руководителями соответствующих постоянных органов Совмина СССР.

В состав Президиума Совмина СССР в соответствии с Законом о Совете Министров СССР входят также министр финансов СССР и управляющий делами Совета Министров.

На должность министра финансов предлагается назначить т. Павлова Валентина Сергеевича, доктора эконо-

номических наук. Он приобрел необходимый для руководителя такого ранга опыт практической деятельности в финансовой сфере: прошел путь от инспектора райфо до первого заместителя министра финансов и председателя Госкомфин СССР.

Управляющим делами Совмина предлагается утвердить т. Шварца Михаила Сергеевича, доктора технических наук, работавшего министром приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

Более подробные данные о жизненном пути предлагаемых и утвержденных членов Президиума, а также всех руководителей комитетов, министерств и ведомств, как имеются в деле, в целом нет необходимости останавливаться на каждой кандидатуре.

Хотелось бы дополнить, что в заместителей руководителей некоторых государственных органов, которые были утверждены в ранге министров СССР, в новом составе правительства предлагается иметь только две такие должности — это первый заместитель председателя Госплана СССР и председатель Государственного комитета по легкой промышленности при Госплане СССР.

Принцип подбора, думаю, ясен из того, что мы в настоящее время рассматриваем нового состава правительства. Здесь подобраны руководители, известные и авторитетные, достигнутое сочетание людей высокой научной квалификации и богатого практического опыта. Среди предложенных кандидатур 6 человек — академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР, 23 — имеют ученые степени, 37 — были крупными государственными руководителями. В числе рекомендуемых членов правительства пятеро имеют возраст до 50 лет, 21 от 51 до 55 лет, 31 от 56 до 60 лет и 13 — от 61 до 65 лет. Таким образом, средний возраст членов правительства — 55 лет.

Товарищи члены Верховного Совета! Прошу вас рассмотреть структуру органов государственного управления и персональный состав Совета Министров СССР. Проекты документов по этим вопросам у вас имеются. Что касается назначения заместителя Государственного комитета СССР по сферам промышленности, то кандидатура на этот пост будет представлять дополнением Установленного отныне Конституцией порядок формирования правительства, которым предусмотрено предварительное рассмотрение предлагаемых кандидатур Верховного Совета, позволит глубоко и всесторонне рассмотреть внесенные предложения.

Прошу поддержать предложения, которые вносятся на ваше рассмотрение.

Многие из вас, уважаемые депутаты, хорошо знаете, что в настоящее время мы переживаем один из самых сложных периодов в истории нашей страны. Страна находится в состоянии глубокого экономического кризиса. Мы должны сделать все возможное, чтобы в кратчайшие сроки вывести страну из сложного экономического положения, коренным образом преобразовать политическую систему государства, создать условия для устойчивого роста благосостояния советского человека и духовного обогащения личности.

Вот главные задачи, предопределяющие те принципиальные требования, которые должны быть положены в основу формирования нового состава правительства. В чем их суть?

Во-первых, наша долг по мере своих сил исходя из главной цели — удовлетворения запросов и потребностей советского человека.

Во-вторых, обеспечивая развитие экономики в ее новом социально ориентированном качестве.

В-третьих, управлять не административно — командным, а экономическими методами.

В-четвертых, строго следовать принципам экономической демократии на основе плюрализма и равенства форм собственности.

В-пятых, полностью раскрыть созидательный потенциал социалистического федерализма.

Только при таких подходах могут быть достигнуты коренные изменения производственных отношений, многообразие форм хозяйствования и подлинный их расцвет, экономическое раскрепощение, успешное осуществление новой региональной политики. С другой стороны, все это означает, что радикально меняется сам объект управления. Отсюда вытекает необходимость наложения централизованных начал в управлении подлинно демократическими методами.

Проверив вопрос: каков организационная структура государственного управления, отвечающего всем этим условиям? Прежде чем ответить на него, необходимо в полной мере усвоить сущность сложившейся структуры управления народным хозяйством. В общем и целом для нее характерны три главных, а бы даже сказать, гверифицированные отраслевая направленность, углубленная многоступенчатость, громоздкий перечень узкопрофильных министерств и ведомств, и несомненно экономические условия, при которых функционирование органов государственного управления не отвечает своим функциям, становится неэффективным и во многом парализующим.

Вот почему мы предлагаем вам рассмотреть доклад о состоянии экономики страны, о мерах по ее развитию, о необходимости коренных изменений в структуре, функциях, стиле и методах деятельности правительства и органов управления. Помимо разумной рационализации и учета реальной жизни, степени овладения на практике экономическими методами, их воздействия на хозяйственный процесс.

Конечно, становление новых производственных отношений идет трудно. Но именно поэтому чрезвычайно важно иметь везущую оценку и ясный прогноз того, к чему могут привести предпринятые реорганизационные шаги. Нужны разумный рационализм и учет реальной жизни, степени овладения на практике экономическими методами, их воздействия на хозяйственный процесс.

Опыт, накопленный за годы перестройки, реформа экономической и политической систем страны, развернувшаяся во все звенья народного хозяйства работа по совершенствованию управления экономикой оказалась прямой альянсом на формирование предложений по составу Совета Министров СССР.

В основу новой системы управления были положены принципиальные изменения в региональной политике, когда значительная часть хозяйства, расположенного в республиках, краях и областях, передается непосредственно в ведение республиканских и местных органов. Тем самым упрощается система двойной подчиненности и ответственности в форме союзно-республиканских министерств и ведомств, сокращается многоступенчатость в управлении, а значит, повышается самостоятельность и ответственность мест за удовлетворение насущных потребностей народного хозяйства и населения.

Одной из неотложных задач совершенствования управления становится глубокие изменения в деятельности органов, относящихся к верхнему эшелону. Это прежде всего касается центральных экономических ве-

домств. Их значение и ответственность в решении коренных задач экономики и ускорения проводимой хозяйственной реформы чрезвычайно велики. Это объясняет очень критично оценить работу данных ведомств, так как многие недостатки проводимой экономической реформы, медленное развитие процесса оздоровления экономики непосредственно связаны с их деятельностью. Самой острой критикой на Съезде были подвергнуты Госплан, Минфин, Госкомстрой, Госкомат, другие ведомства. Правильная критика, справедливая, и вновь образованное правительство сделает из нее соответствующие выводы.

Нужно также учитывать и то, что по мере качественной перестройки отраслевого управления и укрепления хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов требуется также изменение органов в регулировании экономических процессов будет возрастать.

Предлагаем вам внимательно рассмотреть состав органов государственного управления, сформированного с учетом большого многообразия выполняемых правительством функций, которые условно можно было бы свести к двум принципиальным направлениям.

Первое — это функции, которые используются конституцией правительства как высшему исполнительному органу государственной власти. Они известны, не буду характеризовать их подробно, а лишь коротко перечислю. Прежде всего это функции, связанные с общенациональным регулированием экономики и развитием общества. Их правительство осуществляет через центральные экономические органы.

В конт этих обязанностей входит также руководство единой организованной социальной сферой, обеспечение защиты суверенных прав и интересов социалистического государства и граждан, а также контроль всего комплекса первоочередных мер как в отдельных регионах, так и в стране в целом. В этих областях деятельности правительства задачи государственного управления намечается возложить на 25 министерств и комитетов. Они охватывают весь разносторонний комплекс государственного управления.

Другим принципиально важным направлением в работе правительства является реализация функций по развитию материально-технической базы производственной сферы. Здесь в результате развертывания экономической реформы и повышения хозяйственной самостоятельности предприятий и территорий, а также в связи с происходящими изменениями в деятельности министерств и ведомств намечается наиболее существенные преобразования системы управления и сокращения числа союзных органов.

Так, общее количество министерств по базовым отраслям промышленности, строительства, транспорта, агропромышленного и оборонного комплексов намечается уменьшить с 52 до 32, то есть почти на 40 процентов по сравнению с действующими в настоящее время. В машиностроении, например, вместо 11 министерств, имеющих в начале текущей пятилетки, останутся 4. В металлургическом комплексе министерств черной и цветной металлургии будут преобразованы в единое Министерство металлургии СССР. В химико-лесном комплексе из 5 министерств останется только 3. В топливно-энергетическом комплексе упрядитесь 3 министерства, в оборонном — 2. В строительном комплексе, где было 7 общесоюзных министерств, сохранятся лишь 2. При этом строительные министерства, действующие на территории РСФСР, передаются в ведение Российской Федерации, как это уже сделано и по другим союзным республикам.

Таким образом, вносится предложение определить состав Совета Министров СССР в количестве 57 министерств и комитетов, при этом 25 действующих в настоящее время органов управления упрядитесь.

Название число министерств, действующих с учетом изменений их роли и функций на данном этапе развития экономики, на наш взгляд, наиболее приемлемо. Понятно, что по мере углубления экономической реформы будут создаваться и условия для дальнейшей интеграции функций и соответствующего органов государственного руководства.

Может возникнуть вопрос: не идет ли мы на создание структурности, которые еще более чертят монопольные позиции и свой ведомственный диктат.

Хочу еще раз подчеркнуть: речь идет о министерствах совершенно нового типа, качественно отличающихся от прежних. Они будут лишены многих хозяйственных функций, кроме одной — активной содействовать формированию экономической среды, позволяющей полностью раскрыться потенциальным возможностям основного производственного звена. Это, пожалуй, главная задача. Основной упор в работе они поставят делать на развитие приоритетных направлений научно-технического прогресса, определения перспектив отрасли и проведения инвестиционной политики в духе требований социальной перестройки народного хозяйства.

Задача развития и углубления радикальной реформы, необходимость повседневного и системного анализа протекающих процессов, а также возрастающая потребность в расширении и всестороннего обоснования оперативных шагов в хозяйственных преоб-

KOPP: Леа Николаевич, сибиряк вы не коренной, и Красноярск край для вас — новое место жительства, новое место работы. Какими были первые впечатления, изменились ли они впоследствии и как повлияли на ваши замыслы?

Л. Г.: Раньше по Сибирь люди ходили пешком, теперь над ней пролетают самолеты. И же предпринял путешествие от Челябинска до Красноярска на автомобиле. Хотелось своими глазами увидеть неопознанный по карте край, хотелось хотя бы бегло познакомиться с художественными коллекциями больших и малых городов, с памятниками истории и культуры. Резкий контраст впечатлений. Огромное духовное богатство плохо используется, малодоступно людям из-за удручающего состояния материальной базы культуры. На всем, что касается искусства, — налет дилетантского подхода, отбора.

Нужна гигантская работа для решения проблем художественного образования. На Сибирь жестко сложилась концепция, разграничившая права центра и периферии в сооружении памятников и объектов культуры. В результате Красноярский и Дальневосточный институты искусства, художественные училища в Якутске и в крайнем тяжелом положении. Впрочем, не в перечисленных подобных бед дело. Речь по существу идет о том, как сохранить вековые культурные ценности в Сибири и на Дальнем Востоке, как воспитать художников, корнями связанными с родной землей, как возродить традиционное искусство народов Севера.

KOPP: В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в коммунистическом воспитании трудящихся» (11 сентября 1986 г.) предусматривался целый ряд мер, возложенных укрепить материально-техническую базу изобразительного искусства. Оказались ли они действительными? Л. Г.: В Красноярске создано отделение Академии художеств СССР и открыты школы. Три творческие мастерские. Но это, пожалуй, единственное, что сделано. Правда, и члены местных органов — крайкома партии и крайисполкома надо сказать, что они предостерегли привлечение помощи, обеспечили жильем двадцать мастеров, выдавших суточные и пенки. Некоторые из них хотят остаться в Сибири на постоянное жительство и, думаю, внесут свою лепту в художественную жизнь края. Но это начало, рассчитанное на будущее. А политику, систему художественного воспитания необходимо менять незамедлительно и прежде всего повернуть развитие культуры с курса «статоч-

ного» финансирования на приоритетный.

KOPP: Еще три-четыре года назад наша печать была полна восторгов по поводу гастролей-фестивальной деятельности центральных организаций и творческих союзов в Сибири, в зоне БАМ. «Выездной» принцип приобщения масс к искусству весьма приветствовался, а проблема создания стационарных театров, музеев, концертных и выставочных залов откладывалась на неопределенное будущее. Помните, писало, в частности, о передвижных выставках Эрмитажа, об интенсивной выставочной деятельности Союза художников. А на недавней встрече с изобретателями вы сказали: «Обидно, когда замечательные выставки транзитом идут через Сибирь в Японию». Что это, случайный факт или последствия «гастролей»? практика приобщения масс к искусству?

Л. Г.: Увы, сибиряки и дальневосточники по существу обделены возможностью общения с настоящим искусством. Большие выставки просто негде показывать, и Сибирь не видит шедевров Эрмитажа или Пушкинского музея. Когда однажды в Красноярск привезли пейзажи из Третьяковки, люди шли на выставку семьями, по несколько раз. Но такого рода события столь редки, что считать их звеном системы художественного воспитания не позволяет совесть. Чаще за Урал отправляются довольно случайные и неизвестно кем подобранные передвижные выставки невысокого уровня.

Что же касается местных и зональных выставок, то, как известно, в течение многих лет они были ориентированы на досуговое или юбилейное посещение. К серьезным формам пришли в основном так называемые «тематические» работы соответствующей тематики или красной даты направленности. Но когда выставка называется «Мы строим коммунизм», найдется ли на ней место, скажем, для «Боярынь Морозовых» или «Ваяния снежного горюшка»? Подобной заданностью мы обедняли художников, зрителей, само искусство. Жизнь под гнетом догм и тащил под этот пресс живопись и архитектуру. До сих пор выбирать из-под его не спешит и все оглаживаемся. Это происходит потому, что художником и зрителем управляют дилетанты. Они «руководили» творческим процессом, определяли, что «нужно народу». А мы терпели это, хотя стоило лишь представить, что могло бы произойти, если бы с подобным упорством дилетантско-руководители вмешивались, руководили, вмешивались, руководили, вмешивались, руководили. Верно, исколеченные души — не менее тяжкий урон? Не музыка, глухие и живописи и зрители? Убеден, что все беды се-

ИСКУССТВО НЕ МОЖЕТ

Лев Николаевич ГОЛОВИННИЧ, академик-секретарь Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР, народный депутат СССР.

Таланты и трудолюбие, совесть и чист как... (caption continues)

МОЛЧАТЬ ОБ ЭТОМ

Сколько выстрадала Сибирь и как щедро была всегда своим кровом и хлебом! В годы Великой Отечественной войны она сформировала славные полки, согрела тысяч беженцев, приняла эвакуированные заводы, возвращала жизнь раненым, кормила, обувала и одевала тыл и фронт. Чем возмещали мы ей свои «слышковые благодарности»? Тем, что нещадно грабили ее леса и недра? Перекрываем поперек ее реки, превращая в ледяную пустыню щедрую и плодородную землю? Портим климат, не задумываясь о последствиях для жизни и здоровья людей в этом действительно суровом краю. Поневоле задумывались, стоим ли на Ангаре ставить памятник не покорителям? Кому? Тем, что прозрачную воду превратили в мутный поток?

L. G.: В Сибири, кстати, об обидно мало помнят, а люди, которые внесли огромный вклад в ее развитие. Л. Г.: В этом отношении весьма примечательна судьба памятника Н. Муравьеву-Амурскому работы А. Опекушина. Как известно, в 1925 году он был сброшен с пьедестала и разрушен. Акт нашего общего прощенья и в решении Хабаровского крайкома партии и крайисполкома о восстановлении памятника, благо, сохранилось, но не было исполнено. Из чего мы исходим, составляя этот план предварительный?

L. G.: Возникла идея монументальной пропаганды в регионе, концепцию которого мы намерены обсудить всенародно. Из чего мы исходим, составляя этот план предварительный?

KOPP: Тогда следует отказаться от участия в выставочных людях непрофессиональных, что считалось необходимым.

L. G.: По-моему, выставка — это душа. И каждый художник сам отвечает за свое творчество, сам себя ставит на выставку. А нужна ли его работа, зритель решит самостоятельно. И, кстати, вопреки насаждающему мнению выставкам так и не смог стать школой для художников. Наоборот, его решение нередко подрывало доверие к таланту, выходящему за рамки официально признанных канонов.

KOPP: Какую программу намерены осуществлять в Сибири Академия художеств СССР? В чем ее суть?

L. G.: Возникла идея монументальной пропаганды в регионе, концепцию которого мы намерены обсудить всенародно. Из чего мы исходим, составляя этот план предварительный?

Сурикову и Албьеву, Ершову и Перову, Менделееву, многим другим знаменитым сибирякам. Зато там и тут понатыканы либо бетонные монстры гигантских размеров, либо сомнительного качества бюсты. Их авторы — главным образом анонимные. Поразительная анонимность: чем меньше о личности да и о авторе права на памятник, тем больше он в размерах.

Вспомните — чем долгие жил Сталин, тем выше стояли памятники ему. В изобразительных «оживах народов» не протакания очень короткого времени длиннополая солдатская шинель времен гражданской войны превратилась в мундиром генералиссимуса со всеми регалиями. Отголоски этой гигантомании видны и сейчас, в новых сооружениях самых несуразных, противостественных размеров. Меня буквально терзает образ гигантской женщины с мечом в руке. В нем тонны металла и ни грамма души. Не расплескать бы святого чувства преклонения перед земным образом страдающей но не покорившейся женщины. Наверное, отказываясь от самой допустимости разговора о памятнике в перечислениях тонно-затрат бетона и исчисления метров его высоты. О художественном качестве должна идти речь. Только! Вернуться к человеку в искусстве — это значит возвратиться во многом утраченные нравственные критерии нашего народа, нашей истории.

Как жить, не выполнив памятник декабристам? Не восстановив на всем пространстве Сибири мемориальных памятники, связанные с пребыванием целой плеяды политических заключенных?

А наше небрежение памятью великого подвига некрассов? Кто после Некрасова воздал им должное? Ведь это надо постичь — матери оставался преданных детей на погребение родственников, прямо с петербургских паркетов уходили в стын, безвестность, с одной мыслью — быть рядом с тем, кому еще тяжелее.

А разве женщины революции — политкаторжанки, восставшие которых уже не мог Некрасов, не заслуживают столь же прекрасного гимна? А наши бабушки, матери, возлюбленные на себя в годы войны каторжную работу мужей и сыновей, ушедших на фронт, — мы ведь до сих пор не предлили перед ними колени хотя бы в искусстве?

А партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны? Душа болит и о тех, кому приняла сибирская земля в долгие безымянные моменты. Несузданным был он должен как государственный памятник в области куль-

Все эти и другие вехи нашей истории, на мой взгляд, необходимо включить в план монументальной пропаганды в регионе. Несузданным был он должен как государственный памятник в области куль-

туры. Кстати, к первым наметкам плана весьма доброжелательно отнеслись партийные и государственные органы. Но наша задача — вернуть этот план по всему региону с тем, чтобы чита не копировала мемориалы Тобольска в Томьск — Омск, чтобы повсюду памятники создавались на конкурсной основе и лишь после широкого обсуждения.

Нельзя далее отдавать исключительно в руни ведром, возводящих новые поселения и города, неповторимую природу. В охране защиты нуждается не только Байкал. В Сибири, как, впрочем, и повсюду, необходима человеческая, вдумчивая охрана вечны создававшейся природно-архитектурной среды.

KOPP: Мы долго восхилялись политикой спасения народов Севера от вымирания. Но только сейчас начинаем осознавать, что, с младенческих лет увозя детей от родителей в школы-интернаты, отрываем ребенка не только от родительской ласки, но и от духовных корней, от народно-воспитательной жизни.

L. G.: На Севере очень много талантливых детей. Видно, сама природа, ее красота рождает и воспитывает вкус, образное ощущение мира. Согласно, что в интернатах мы навязываем этим ребятами усредненную образовательную программу, в которой искусству отведена весьма незавидная роль. И выходит из таких школ ребята, оторванные от фольклорных корней. А ведь все должно быть наоборот. Искусство жаждет обогатиться нестандартными идеями, и придет они от тех, кто начинает творческий путь. Посему ввиду задачи академии не только повышение роли изобразительного искусства в Сибири но и совершенствование художественного образования. В художественные вузы должны прийти именитые мастера искусства, в том числе академики. Это я считаю принципиально важным.

KOPP: Приступила к работе группа народных депутатов СССР, избранных творческими организациями страны. Что можете вы сказать об этих людях?

L. G.: Испытал настоящую радость, встретив на Съезде многих близких мне по духу людей. Уверен, что талантливо депутатского искусства: художников, архитекторов, писателей, артистов, кинематографов, публицистов — самым естественным образом объединится в коллегий единомышленников. Многие я знаю лично и предвижу, что новый депутатский корпус способен реально решать проблемы развития культуры, дать им новое дыхание. Разумеется, будут споры — избраны люди активные, со своим мнением, что своим мнением, но, убежден, что в итоге мы выработаем верную платформу.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

ЗДЕСЬ РОЖДАЮТСЯ ТАЛАНТЫ

Тамбов издавна славится музыкальным городом. Начало развитию музыкальных традиций в городе положили Гавриил Романович Державин в недолгие годы своего неминутства в губернии. С тех пор много знаменитых музыкантов прославил свои творчеством тамбовскую землю. Здесь жили и работали автор вальса «На сопках Маньчжурии» М. Штраус и В. Атагани, написавший один из самых популярных маршей «Прощания славянок».

Предохранителями музыкальных традиций города являются воспитанники городского музыкального училища, носившего имя С. В. Рахманинова. За более чем вековую историю существования из его стен вышли многие известные музыканты-исполнители: дирижеры, композиторы. Сегодняшние ученики — частые гости в трудовых коллективах. Их концерты собирают большое число любителей классической, народной и современной музыки.

● Коридоры училища всегда полны музыки.
Фото В. Корнеева.

Дети — народ реализующийся, а если взрослые позволяют им, возмужает предки. (caption continues)

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

О ТРЕВОГАХ ПОДЛИННЫХ И МНИМЫХ

Газета «Советская культура» 11 апреля с. г. опубликовала в рубрике «Всем тревогу» письмо, подписанное известными деятелями музыкальной культуры Л. Ермаковой, А. Вединниковым и Н. Кутузовым. Горечь, боль и возмущение испытали многие и многие тысячи читателей газеты, узнав из письма о том, что деньги, поступающие на счет Советского фонда культуры от проведения благотворительных концертов и предназначенные на создание Пушкинского концертного зала в памятник архитектуры бывшей церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, тратятся бесконтрольно и впустую. Мало того, в самом здании-памятнике поспешно произведены переделки, мешающие его реставрации.

Начнем с названных в письме цифр. Авторы письма утверждают, что собранный благотворительный фонд составляет около 200 тысяч рублей и из них около 70 тысяч уже истрачено. В действительности на банковский счет Советского фонда культуры от проведения благотворительных концертов поступили на создание Пушкинского зала деньги в сумме 31.768 рублей, и ни одного рубля из них пока не истрачено.

Столь же невероятны являются и дважды повторенные в письме утверждения о том, что в здании-памятнике «поспешно» произведены переделки и внутренние перестройки. После освобождения церкви прежним арендатором — Энергетическим институтом им. Г. Крижановского — в здании осуществлен демонтаж старого громоздкого оборудования, разборка временных перегородок и бетонного настила на полах, проведен поддерживающий ремонт: замена нарушенной системы электроснабжения, ремонт кровли, отопления и водопровода и т. д., а также косметический ремонт ранее существовавших помещений в бывшем чердаке здания, которые реставрация не поднимает. Работы эти выполнены за счет средств бывшего и нового арендаторов здания.

Особенности внутренней планировки здания, разделение на несколько обособленных объемов, позволяют проводить концерты либо в подкупольной части четверика, где прекрасно будут звучать хоры, либо в помещении трапезной, где может быть создан сравнительно небольшой (на 300 мест) зал для камерных филармонических и литературных концертов. Другие же помещения церкви могут параллельно использоваться для экспонирования художественных выставок. Предполагается не только открыть столь необходимый в Москве еще один филармонический зал, но и повести поиск новых, более действенных форм пропаганды высших ценностей отечественной культуры: осуществлять постановки театрализованных концертов, синтезирующих силу воздействия на зрителя нескольких видов искусства. В решении сегодняшних задач нравственно-эстетического воспитания следует использовать накопленный за тысячелетия опыт эмоционального воздействия на человека синтеза поэтического слова, музыки, живописи, архитектуры. В соотнесении с характером памятника одним из основных направлений работы (Зала музыки, живописи и поэзии) будут концерты хоровой музыки и демонстрация произведений древнерусского искусства.

Разработка проекта приспособления здания-памятника требует творческих, нестандартных решений. Необходимо полностью восстановить внешний облик здания, реставрировать богатый архитектурный декор интерьера, раскрыть и зафиксировать сохранившуюся настенную живопись. Работы по перестройкам в интерьере должны быть сведены к минимуму. Они, как и устанавливаемое в зале оборудование, не должны противоречить стиле и архитектурно-художественному образу здания-памятника. Вместе с тем новый зал должен обладать и всем необходимым для его полноценной работы оборудованием и, естественно, обеспечивать посетителям достаточно комфортные условия.

Возникает вопрос: почему в этом письме описались экзотизировано такое количество невероятных или тележурнисто-использованных формаций? Очевидно, что никто из тех названных артистов не заглядывал ни в финансовый документ, ни в календарь проекта. Деинформация переключила в их письме из других писем на бланках Московского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которые ранее обильно рассылались в разные инстанции. Ряд активных деятелей этого общества решительно отвергают предложение о создании концертно-выставочного зала и требуют сначала полностью восстановить не только внешний облик памятника, но и его интерьеры, включая все «внутреннее убранство бывшего храма», а затем уже обсуждать те или иные варианты дальнейшего использования здания. Заметим, что такой подход решительно противоречит повсеместно принятой практике разработки одного проекта реставрации-приспособления памятника и соотнесения с его новым функциональным назначением.

Тем не менее, любые предложения могут и должны быть всесторонне рассмотрены. Разрабатываемый в настоящее время проект реставрации-приспособления здания будет обсуждаться специалистами-реставраторами с участием общественности, и это исключит возможность принятия необоснованных, произвольных решений.

Но вот что вызывает не минимум, а подлинную тревогу: все чаще у нас начинают «бить в колокола» вместо того, чтобы по-деловому решать конкретные вопросы. Вероятно, читатель давно уже собирается задать вопрос: а как же редакция опубликовала письмо без комментариев?

верги фантов? Конечно же, редакция проверила. Но у кого? Вполне логично было обратиться в Московское отделение Общества охраны памятников. И откуда было узнать редакции, что «факты» ей подтвердили те, кто их выдумал.

С. СОВЕТОВ,
директор Государственного концертно-выставочного зала у Никитских ворот.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Реставрировать здание бывшей церкви Большого Вознесения и использовать его в качестве концертного зала — идея благородная и давняя. Мы долго были в долгу у храма. Но теперь, решив наконец «запечатать» по счетам, должны отнестись к воплощению этой идеи предельно ответственно и беря во внимание, не нанесет ли дополнительный вред зданию — не сей раз уже исходя из добрых намерений. Памятник московской архитектуры такого ранга, памятником, связанным с именем первого поэта России, может сам «диктовать» свои условия, а не просто «позволять» приспособить себя под наши нужды. Элементарные правила арифметики здесь неприменимы. Произвольно переставляя местами слепящие «реставрация» и «приспособление», мы рискуем уменьшить сумму, получить не тот результат, к которому стремимся.

Уже после публикации в «СК» письма Л. Ермаковой, А. Вединниковой и Н. Кутузова в Советском фонде культуры состоялось обсуждение дальнейшей судьбы «большого» Вознесения, в котором приняли участие общественные и все заинтересованные организации. В ходе его неоднократно подчеркивалось, что речь идет об уникальном историческом и архитектурном памятнике, заслуживающем бережного отношения. Прозвучало мнение о целесообразности сузить рамки приспособления здания, высказывались сомнения в возможности органичного соединения настенной живописи, которая должна быть восстановлена, с экспозициями живописных полотен. Была отвергнута идея проведения конкурса на оформление интерьера церкви. Во имя экономии и с тем, что замысел открыт в помянутом письме, концертно-выставочный зал проектируется с соблюдением требований проекта реставрации и приспособления здания, которые нельзя не учитывать. В итоге была подтверждена правильность уже принятого ранее решения осуществить полную внутреннюю реставрацию, тем не менее не абсолютную — то есть в сочетании с разумным приспособлением. Однако вопрос о границах приспособления пока преждевременно остался открытым.

Кто же все-таки должен устанавливать эти границы? Раз памятники действительно признаны уникальными, то логично предположить, что специалисты, которые исследовали здание и разработали проект его реставрации и приспособления, — архитекторы-реставраторы мастеров № 1 и № 13 управления «Моспроект-2», К. Соколов, в сотрудничестве с Фондом культуры они промолчали. Может быть, поэтому высказались те, кто не знает.

В письме Л. Ермаковой, А. Вединниковой и Н. Кутузова действительно упоминается благотворительный фонд. Здесь авторы письма нечетко

ТЕАТР КРУПНЫМ ПЛАНOM

СПЕКТАКЛИ

Вот пришел режиссер...

Казань, увы, сегодня больше известна феноменом подростковых группировок, их кровопролитными схватками, растерянными правоохранительными органами и педагогов. Сомнительная слава катится по городам и весям, о нас пишут уже и за границей. Вот на таком фоне и заговорили о Тюзе.

Так ли это удивительно? Очевидно, нет ничего необычного в том, что негативные явления в казанской среде породили потребность в позитивной ситуации. Ее реализовал Тюз. Мрак сумрачных провинциальных будней, где стали нормой перепрыжки барьера ДНД и милицеецкие патрули, рассеиваются, когда загораются фанеры у здания театра на улице Островского. Днем там выстраивается хвост за билетами — уже на будущий месяц. А раньше хвост выстраивали раз в неделю на распродажу от шпота педагогов распределения.

Все началось — так уж водится — с прихода нового главного режиссера. Событие для многих театров радостное — вон в соседнем «взрослом» русском театре имени В. Кавалера за сколько их уже сменилось. Но Тюз с приходом Бориса Цейтлина не только приобрел новое качество, но обрел собственное живое лицо.

Режиссер начал с того, что поставил «Дракона» Е. Шварца, чем вызвал вначале недоумение. Оппоненты сочли это конъюнктурой. Но они пренебрегли главной отличительной особенностью шварцевской драматургии — ее общечеловеческой значимостью, ее в высоком смысле слова универсальностью. Сегодня уже ясно, что «Дракон» был выбран режиссером не из суетливого стремления, чтоб «утром — в газете, вечером — в куплете».

В спектакле заложены многие принципиально творческие установки нового художественного руководителя Казанского тюза. Обладая завидным чувством юмора и тантом, режиссер не морализирует, не пытается выдать зрителям чудовищных режиссурных рецептов легкой победы над злом. Его спектакль — не панacea от грядущих драконов, но он вселяет веру в Человека — разумного, мыслящего, неважно, взрослый это или ребенок. Цейтлин вводит в свой спектакль детей. В финале «Дракона» юные создатели открывают Шварца и начинают читать. Мальчик и девочка в казанском спектакле — символ нынешнего поколения, которое уже сейчас должно задуматься о своем юрте. И постановщик верит, что каждый из них может стать Ланцелотом.

Что же касается Ланцелота, то отношение к нему у режиссера, несомненно, глубоко личностное. Подобно страстному рыцарю, пережил сам Цейтлин из Орла в Омск, из Ленинграда в Красноярск, работал главным режиссером в Брянском тюзе. И каждый раз после одного-двух спектаклей местные руководители начинали понимать, что за «неудобный» человек к ним завалился. И опять приходилось начинать все заново.

В Казани Борис Цейтлин встретил директора Тюза Сергея Овсянникова, известного в городе своей приверженностью свежим великим, талантливым начинаниям. Например, лет десять назад, в бытность свою заместителем директора Молодежного центра, Овсянников активно способствовал народному театру — созданию объединений — самодеятельных песен, любительских кино и т. д. Директор театра поддержал нового главногo и энергия Овсянникова стала еще одним слабым нынешнего успеха.

От Тюза в городе ждали, чтобы он занял свое место в борьбе с подростковыми группировками... Цейтлин в ответ на это только покачал плечами. В зале около 400 мест. В городе — за миллион жителей. И парня из группировки в театры не ходят. Даже в училищах. Театр вообще решительно пошел черту под людскими принудительными походами. Ставку сделали на человеческий интерес. И это, если хотите, не только «одно из слабых мест», но главное условие успеха театра.

Следующая постановка Тюза вызвала в городе, особенно в педагогической среде, немалые волнения. Александр Галин, «Звезда на утреннем небе». Это ведь — представление — про этих самых, которые... И где — в Тюзе!

Спектакль этот, выстроенный по законам брехтовского театра-суда, перелопачивает нравственную боль. Он мучительно кричит и корчитсь вместе с загнанными на 101-й километре лихими девочками. В них многие казанские девочки узнают себя, собственную несчастную судьбу, свое положение в мире взрослых. Вот он, этот мир, во время спектакля по обе стороны сцены выстраиваются две шеренги миллионов. Крепкие, спортивные парни обещают правду жизни от... папашки? Изгоев? Но ведь это же все равно живые люди! Казанский тюз завалиет о несправедливости такого общественного устройства, при котором ради показухи, красивого фасада возможно унижение человека, равнодушные к его судьбе.

Борис Цейтлин стремится приглашать в свой театр на постановку интересных, талантливых, высокопрофессиональных режиссеров, понимая, что театру как воздух нужна атмосфера здоровой творческой конкуренции, что без новых идей дальнейшее развитие театрального организма немислимо. Режиссер А. Полушина была приглашена из Ленинграда для постановки пьесы Я. Гловацкого «Другая жизнь». Тема пьесы оказалась актуальной для Казани. Так как советская воспитательно-трудовая колония (где разворачивается действие спектакля) все так заметно отличается от польской школы для «трудных» девочек-подростков, театру пришлось пойти на серьезную обработку текста. Но суть от этого не изменилась: выдержит ли мальчишка мораль, царящая в колонии, выдержит ли, неестественное существование, жизнь под надзором и по принауде его больше какают неокрепшие души девочек. А взрослые вокруг них, включая группу кинодокументалистов, видят в подростках только материал для своих игр...

К чести театра надо сказать, что и «Другая жизнь», и «Звезда...», несмотря на весь драматизм постановочных решений и трагическую глубину заключенного в них жизненного материала, оставляют зрителя «свет и концы туманя». В стенах Казанского тюза, поднявшего сегодня знамя гуманизма и милосердия, это глубоко оправдано. Да и сама жизнь ведет к тому же: как ни тяжело, как ни трудно, но мы все — свидетели и участники происходящих в стране перемен, мы возвращаем себе свободу. Познания себя, свои истории, мы, сегодняшние, начинаем по новому оценивать события 17-го и других годов. Мы сами становимся другими.

Тюзовский зритель тоже меняется. И Казанский театр вместе с ним разоблачает злое шварца «Дракона», анализирует страшную и трагическую «Другую жизнь». Страстный, бескомпромиссный разговор о том, что вчера еще было запрещенным, тоже вносит существенную лепту в эти перемены, освобождая зрителя от искусственной, заданной созданным сюрреализмом. Театр пробуждает в нас чувства истинно добрые, помогает вернуть истинные ценности — человеческие!

Сегодня в Казанском тюзе ренессанс романтики. Театр поставил «Алые паруса» А. Грина. Честно говоря, я засомневался, впервые увидев это название в репертуарном плане. Уж очень несовременной кажется гриновская романтика в наше жесткое время. Но я ошибся. Веселый, задорный, наполненный музыкальной прелестью спектакль идей сотворения чуда своими руками. И понятное поначалу на смехливое недоверие зала сменяется в конце спектакля восторженным единодушным криком и аплодисментами. Оказывается, если человек молод, то потребность в оптимизме, романтике, несмотря ни на что, остается неотъемлемым его качеством! Да и я в свои 50 с лишним лет испытываю ее благотворное влияние.

Хочу сказать напоследок о некоторых конкретных проблемах. Театру как воздух нужна постоянная пресса. И не только хвалебная. Создавать и развивать театральную среду — дело общее, чрезвычайной важности. Пусть сталкиваются на страницах газет разные мнения.

Конечно же, театру еще позарез нужна материальная и организационная помощь. Пока что все шло по старому принципу: «У вас же все хорошо, помогать надо отставляем...». А разве поддерживать коллегия на взлете не надо? Помочь выйти на всесоюзного и даже зарубежного зрителя — значит дать стимул для развития. Сейчас, похоже, новое руководство ОК ВЛКСМ понимает нужды театра, обещает поддержку. Ну а пока, как и многие другие, театр мучается нехваткой жилья, зарплаты, средств и материалов на постановки... Но наш Тюз доказывает, однако, что можно хорошо работать даже в тех условиях, которые сейчас есть.

Перечитываю последний вариант статьи. Наверное, в этих заметках я слишком увлекся общим в ущерб конкретному опыту работы Казанского тюза... Подошел один билет... Пала, мы с ребятами хотели в Тюз, а билетов нет... Ты же можешь... — Нет, сынок, не могу. Давай жить на общих основаниях — так честнее. А что вы хотели посмотреть? — «Дракона». — Давай пока почтеем Шварца... И мы открыли кингу.

КАЗАНИ. Роберт КОПОСОВ.

СЪЕМКИ ЗАКОНЧЕНЫ

«УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ»

«Утоли моя печали» — звучит название пронзительно, словно поэтическая строка зыбких. Это и название кино, и молитва, просида изъаблания от печали. А еще... «Утоли моя печали» — название нового фильма съемки которого закончены на студии «Мосфильм». Это первая совместная работа режиссера Виктора Проскурова и сценариста Александра Александрова, известным уже по фильмам «Серебряный Полубес и другие жители Замланд» и «Степан забвене».

Свет большой души дарит Мария Николаевна, старая русская интеллигентка (в исп. Варвара Соколовская), утывает печаль, сопровождает всех, кто радует — мальчика, девочку Элю да и других детей по коммунальному кварталу. Но коммунальное сознание поглотило уже всех, потерявших свой Дом людей, — даже Гришу (с этой ролью прекрасно справился режиссер Константин Воинов), Катерику (М. Разинкина) и слышащего ее мужа Эдуарда (А. Болтнев). Никто не слышит другого, оттого что не слышит и не желает слышать себя.

Режиссер и актеры в этом фильме — единомышленники, союзники на съемочной площадке.

С актерами Еленой Сафоновой и Сергеем Колгановым, блестящими исполнителями главных ролей, в мечтаню и буду работать в дальнейшем, — говорит Виктор Проскуров. В этом фильме они составили прекрасный дуэт ведущих тонкую, психологически напряженную работу сценария, живущих под одной крышей в разводе. Линия супругов — еще одна грань разобщенности, утраченного взаимопонимания, невозможности жить вместе

и порохи. Сценарий этого фильма был написан двенадцать лет назад, но, конечно, пришлось его перерабатывать, смещать акценты по ходу съемок, потому что жизнь сама диктовала наш сегодняшний день, его печаль и заботы. Александр Александров дописывал почти каждую сцену прямо на съемочной площадке и ставил фактически свои постановочники, в еще снялся в одной из эпизодических ролей...

У фильма были сложности со съемкой: еще не успев повзреть на свет, он прошел через конфликтную комиссию.

Остается добавить, что над картиной работали оператор Е. Юриенков, композитор А. Рыбников, художник Т. Лапина и А. Мятков, в фильме отключено авторского ансамбля, снимались непрофессиональные исполнители, которые, наверное, не останутся незамеченными. Это будущий модельер Светлана Воронина в роли современной девочки Эли и московский школьник Артем Мирнов в роли сына разведанных родителей, Кати. В фильме снимались и драматург В. Черныш, звуковик студийного горьковского объединения «Слово», где и вышла новая картина.

М. БАДМАЕВА.

Ее ждали девять лет

В Государственном академическом театре оперы и балета Белорусской ССР состоялась премьера новой оперы «Дикие охота короля Стаха», написанной белорусским композитором Владимиром Сопланом по одноименной повести Владимира Короткевича. Этого события ждали здесь давно. Уже более девяти лет театр не ставил ни одной современной оперы на национальном материале.

«Повесть меня завалила сразу», — рассказывает В. Соплан. — «Здесь плывет все: удивительный сюжет, его блестящее детально-мелодраматическое изложение, где слились воедино легенда и реальность, песенность и поэтичность языка. Произведение само пришло к музыкальной сцене, и я не имею никакого опыта работы в опере, а сам взялся писать либретто, которое очень быстро стало обретать, как говорится, плоть и кровь в ту же рождеством музыкальным материалом. К моему удивлению, театр принял мою заявку на постановку новой оперы, и я попал в условия, о которых можно только мечтать. Едва познавшие из-под пера отдельные части оперы тут же шли в работу. Сценическое воплощение

осуществлял режиссер-постановщик В. Цоля, сценаристом — Э. Гейдебрехт. Это было поэтичное коллективное творчество, которым была увлечена вся труппа. Трудно переоценить помощь, которую оказал мне Ярослав Вошек, музыкальный руководитель постановки, один из ее самых горячих сторонников... К сожалению, он не дожил до премьеры, и театр решил посвятить свою новую работу памяти замечательного музыканта.

Музыкальное оформление спектакля завершил главный дирижер Государственного академического оперного и балетного театров Александр Анисимов.

Действие оперы происходит в XIX веке. Ее герой — фольклорный белорусский персонаж попадает в глухое местечко, где встречает прекрасную девушку, хозяйку старинного

ВПЕРВЫЕ МОЦАРТ

За десять лет своего существования Красноярский театр оперы и балета поставил немало произведений русской, советской и зарубежной классики. Не раз в планах театра была и «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта. Но взять этот трудный рубик театру не удалось.

Знакомясь с камерным оркестром Островецкой консерватории Красноярск посетил известный дирижер, профессор Островецкой консерватории Йозеф Станек. Он любил на спектаклях красноречивее, познакомился с возможностями солистов и музыкантов. Тогда-то и созрело решение maestro о постановке Моцарта в этом городе. К работе были привлечены режиссер Б. Рабинин и художник И. Невский. С кем же исполнит здесь «Свадьбу Фигаро»? И вот она — состоялась. Восторженные аплодисменты раздались уже после увертюры. Практически ни один зритель не один дуэт не заканчивался без дружного рукоплескания зала. Под руководством чехословацкого maestro по-новому, с блеском показали себе практиканти все участники спектакля, из которых следует особо выделить дипломанта всесоюзного конкурса Е. Овсянникова (Фигаро), заслуженного артиста Молдавской ССР Г. Мотилова (Граф) и в первую очередь заслуженную артистку РСФСР Л. Марзеву (Союзина).

— Это был сложный и интересная работа, — сказал Я. Станек. — Как всякий художник, я не могу считать ее абсолютно законченной, но публика приняла ее восторженно и, думаю, у меня есть основания гордиться тем, что я — первый чехословацкий дирижер, ставший зотю на короткое время артистом и оставивший здесь на память о себе Моцарта.

М. БРИМАН. (Маш. соб. корр.).

МНОГИЕ коллеги спрашивали меня: почему я не выступил на последнем пленуме правления Союза кинематографистов СССР?

— Кажется, ваша тема. Вы столько писали об этом...

Да. Я столько писал об этом, и столько меня за это клеветали, что сегодня, когда уже все заговорили о кризисе кинотеатров, о катастрофическом состоянии кинематографа, я из чувства протеста готов говорить скорее обратное. Мне отвратительно чувство стыдисти. К тому же о сроках пленума я узнал, когда у меня уже была обговорена премьера моего нового фильма в Одессе, а подвезти людей я не мог. И все-таки я прилетел в Москву и успел на третий день дискуссии.

Вошел в зал и сразу понял, что никуда не опоздал, наоборот — явился слишком рано. Понял по какому-то неуловимому признаку, по деталям. Например, до того, как расположился президиум — в полукруглом проходе под сценой. Здесь же посадили и иностранных гостей. Так, чтобы они могли видеть только лица сидящих в первом ряду. Ведущий собрания, таким образом, не видит публики — не может вовремя вмешаться, кинуть остроумную реплику... Давай же вообще не видит никого из президиума. Из зала видна только голова оратора. Как он держится, как жестикулирует — не видно. Вот и попробуй прояви тут артистизм, а ведь такое требование предъявлялось к ораторскому искусству. Слово, неудобно, нераціонально, но якобы демократично. А на мой взгляд, похоже на игру в бирюльки. Не знаю правил этой странной игры, но в современном языке такое выражение стало синонимом прайдной бессмыслицы. Мы все еще не живем демократично, не делим ю, «впнраем» в нее. Интересы кинематографа, зрителей — это, конечно, важно, но еще важнее для многих из нас, как мы выглядим со стороны. Главное — чтобы экстравагантно.

Такое уж нас кино...

Так вот, попал я на пленум к третьему дню дискуссии, когда обсуждалось, как нам завоевать зарубежного зрителя. Волнующий момент в истории советского кинематографа. Проиграв своего зрителя, мы решили завоевать зарубежного.

Но прежде чем говорить о будущих победах на внешнем рынке, не мешало бы посетить наши театры. Они оглушительны. Точное число зрителей, переставших интересоваться советским кинематографом, называет статистику. Мне же хочется пока отметить грустное обстоятельство: по моему, главные потери мы понесли после знаменитого V съезда кинематографистов.

Вспомните, тогда мы начали с неудачного лозунга: «Будем воспитывать зрителя!». Лозунга не только самонадеянное, но и шипучее. Подумайте — мы что же, в массе своей можем быть, духовные, нравственно чистые? Можем быть так рациональны, не думать о том, как бы вытравить из публики лежачку, не мечтаем, как все советские люди, лишены раз натуры за рубежом, дабы принести ее, обустроить, купить видео и еще лучше компьютер? (Ведь последние два предмета на какие кинематографические доходы у нас приобрести невозможно). Потому-то и главной особенностью нового кинематографического мышления стало снимать за рубежом и с зарубежными фирмами. Об этом я не раз говорил, а сегодня эта особенность стала еще заметнее.

Слово, каким-то чудесным образом наш кинематограф после V съезда оказался запрограммированным на широкое неуважение к зрителю. И зритель нам отплатил тем же са-

мым. Я в этом окончательно убедился на съемках последнего своего фильма. Когда десять лет назад мы снимали на улицах Москвы «Место встречи изменить нельзя», люди относились к нам с уважением, с симпатией, помогали нам, живо интересовались происхождением и вообще смотрели добрыми глазами. А сегодня... Однажды на утренних съемках во дворе известного дома на набережной нас забросали тухлыми яйцами. Вот так вот.

Между прочим, сам я никогда не признавал любовь какого-то гипотетического зрителя. Представляя своего зрителя, я всегда вижу конкретные лица. Это моя жена — мой верный и любимый друг, мои сестры, сын, многочисленные друзья и вообще те люди, которых я уважаю и в которых верю. Это тоже широкая публика. На Съезде народных депутатов один за другим появлялись на трибуне новые, доселе не известные массы люди — энергичные,

блестящего профессионала, но и честного, принципиального и совестливого художника. Эти его достоинства хорошо известны и Андрею Смирнову, которого и всегда почитал за деликатного и справедливого человека. Разумеется, Тодоровский очень обиделся, о чем и поведал нам со сцены Дома кинематографистов перед премьерой своего фильма. Думаю, обидит эта высокомерная реплика и многочисленные зрители, которым «Интердевочка» понравилась. «Ну вот, — скажут они, — опять ваш вкус оказался неизменным!». Среди поклонников Тодоровского не обидела эта фраза только меня. Потому что я и подобную критику слышу уже много лет. За ней во-первых. В чем она заключается? Попробую объяснить.

Полтаво, что фильма Андрей Смирнов тогда еще не видел. Но слышал от кого-то, что фильм будет иметь шумный коммерческий успех. Понимаете, к чему я клоню? Вот в этом

Станислав Говорухин МАРШ

широко мыслящие, с высоким развитым гражданским чувством. И это широкая публика. Везде много численна. Многочисленная аудитория. Каким же нужно быть самонадеянным, как нежно надо любить «себя в искусстве», чтобы всерьез считать, что имеешь право воспытывать на?

Так вот, начали мы с намерения воспитывать зрителя, а кончили, как и следовало было ожидать, тем, что зритель воспитал нас. И когда мы остались «без порток», увидели, что не только не в состоянии заработать средства на развитие нашего жалкого кинематографа, но даже прокормить себя, вот тогда и вспомнили о зрителе. Раздались сначала робкие, а потом все более громкие голоса: не пора ли отнестись к зрителю, к их возросшим с большим вниманием, не пора ли позволить им любить то, что они любят, и смотреть то, что они хотят смотреть. Но... В одесском слэнге есть одно не очень изящное выражение: «Поднюй, Маня, пить боржом, когда отвалилась почка!».

По идее именьший пленум СК по творческим проблемам должен был состояться на второй день после V съезда кинематографистов, если бы мы с самого начала действительно хотели, чтобы наш кинематограф был живым, полноценным организмом. Но пленум этот состоялся три года спустя. Да и тут выяснилось, что время такого пленума еще не пришло. Потому что стойкое убеждение «зритель — дурак», сложившееся в определенной среде кинематографистов, окончательно сломить пока не удалось.

В своем выступлении на пленуме Андрей Смирнов бросил уничтожительную реплику: — Только что отшумели «Воры в законе», а на пороге уже «Интердевочка»...

Прозвучало скорее дад красного слова, не подумавши о последствиях.

Добро бы это сказал критик Андрей Плахов, ставший в последние годы законодателем мод и вкусов в советском кинематографе, — заслуги его в деле дискредитации зрелищного кино огромны. Добро бы это было сказано обо мне — я то давно привык и поносовой критике. Однако уничтожительно-высомерная реплика касается фильма режиссера Тодоровского, не только

всего странность, абсурдность сложившейся ситуации. В нищем, буквально нищем, не могу-ществе свести концы с концами кинематограф, в его злите все еще стойко держится убеждение, что коммерческий успех не есть хорошо. Коммерческий успех является синонимом нехудожественности Песни, конечно, старая, но многими еще поется.

К КОММЕРЧЕСКОМУ успеху ленты нужно всегда относиться с уважением. Это правило давно вошло в привычку у нашего мира. Если фильм, кроме нашего, нищего, но «городского» кинематографа. Конечно, все мы мечтаем о все народном успехе, который объединил бы лучшие нравственные силы общества. Но такое происходит чрезвычайно редко — в случае рождения шедевра. Чаще же всего коммерческий успех достигается благодаря высокому профессионализму и высокому художественному уровню (что мы, по моему, и наблюдаем в новой мосфильмовской работе «Интердевочка»). Не спорю, бывает, что успех выпадает на долю произведения малохудожественного. Но и оно требует внимательного к себе отношения, а не обязательной критики! Требуется глубокий анализ: что же привлекало зрителя, в чем причина массового интереса, как повторить успех уже на другом, высокохудожественном витке?

Честно говоря, я убежден, что эту песню — будто истинное произведение искусства не может вызвать у зрителей широкого интереса, поскольку не всем доступно, — придумали ее выстники. Те, которые сами настолько лишены главного артистического таланта — умения рассказать свою историю с экрана увлекательно и интересно. Вот они-то и трендят ту унылую ленту. Впрочем, почему унылую? Нет-нет. Это браваурный, осененный «штандартом Высочного Искусства» марш. Марш Замятников.

С тех пор как кинематограф перешел на хозрасчет, и все время получаю приглашения то от одной, то от другой студии: снимите для нас детектив или напишите сценарий типа «Пираты XX века». Нет, пожалуйста, откажитесь. И «Пираты» понравилась. Но я уже не могу написать подобный сценарий. Меня столько долбали за это, что надоело отбали любовь и жан-

ФЕСТИВАЛИ

Габровский букет

Так уж повелось, что для нашей публики по традиции об-раз знаменитого Габровского международного Фестивала юмора и сатиры в искусстве был связан в первую очередь с юмором сатириков, писателей-юмористов и менее всего с созданием кинематографических форм. А ведь в этом году в рамках традиционного габровского форума снова прошла уже V Международный фестиваль юмора и сатиры в искусстве...

И первый вопрос художественному руководителю этого нового габровского театрального ансамбля Пашкеву: — Почему именно «товарищество», а не театр-студия? — Это название подобрано слово на слово лучше отражает суть взаимоотношений в нашем коллективе...

Московское художественно-театральное товарищество

А. ТЯГНЫ-ПЯДНО.

Ведущие артисты театра Игоря Крайневича и Александр Маркин в спектакле «Собачие сердца».

Вновь, как на одесском «Золотом Дюке», юмористический «Фонтан» составили «Мирзевич» молодого бакинского режиссера В. Мустафеева (сценарий Ф. Фаталеева) и вновь, как в Одессе, «кларнет» эстрадизированной комедии привнесла себя молодой грузинский ак-

НАШИ ГОСТИ

ТАКИЕ КОРОТКИЕ ВСТРЕЧИ

Редкая неделя проходит теперь без зарубежных гостей, благо их организация занимается не только Госкомитетом СССР, но и СДП, и театр Дружбы народов, и любой союзник, который — в порядке творческого обмена — этого пожелает. Именно таким образом, то есть в результате непосредственного сотрудничества с театром на Малой Бронной, приехала в Москву югославский театр из Скопья.

Второй спектакль — «Черная дыра» Г. Стефановского — стал настоящим художественным открытием. Можно только сожалеть, что показан он был всего раз и, как это бывает при неумелой режиссуре, об этом мало кто знает.

но познать, что о черной дыре, образующейся в сознании современного человека в середине жизни, направленно думают не только в России. Процесс этот довольно мучительный, его не обойти и не избежать.

Македонский национальный театр за три дня гастролей показал два любопытных спектакля. Первый, в названии которого звучит бодрая нотация — «С новым, 1949 годом», Г. Милча на самом деле ничего праздничного в себе не содержит. Новый, 1949 год — это год, последовавший за 1948-м, когда, как известно, были разорваны нормальные отношения между СССР и Югославией и на смену дружбе, сдержанной прозой, полноты в боях с фашизмом, пришла отчужденность и подозрительность.

Раниссер Паоло Мадрилли (итальянец, давно живущий в Югославии) и Македонский театр сумели талантливо воплотить заключенную в пьесе Г. Стефановского оригинальную художественную идею. Горан Стефановски, известный в нашей стране как автор пьесы «Татуированные души», идущей в театре на Малой Бронной, написал свою новую пьесу о современном человеке и для современного человека. Главным героем (его зовут Ненад Стоянович) — своего рода инфантильный Дон Жуан, который, меняя женщин, ищет себя, но чем дальше заходит в этом поиске, тем больше теряет интерес к жизни и в конце концов саму жизнь... Когда-то Чехов писал, что в России люди и горюга годам все больше думают о смерти, считают свою жизнь конченной, в то время как западные люди в сорной лет строят большие планы. То ли потому, что Стоянович отчаялся жизни, то ли потому, что западные люди уже не те, что в прошлом веке, и рефлексируют охватывает их много раньше восьмидесятых,

Фантазия драматурга, его изобретательность были бы мертвы без режиссуры Мадрилли, который внес в спектакль необходимый нерв и необходимое обобщение. В этом ему, конечно, очень помогла сценограф М. Чутурило, обладающая острым чувством сценического пространства

и умеющая это пространство подчинить философскому спектаклю. Артисты у Мадрилли играют необычайно точно, они следуют внутреннему развитию действия, будто оно их притягивает, манит. Каждая перемена случается только в результате эмоционального взрыва. Сильви — Стоянович много не приходит и не уходит спокойно, только потому, что кончился текст и должны появиться другие артисты. Он убегает от невозможности разрешить конфликт, в который очередной раз попал, и появляется от невозможности нового конфликта избежать. Такая психологически убедительная и эмоционально насыщенная работа требует огромных усилий. Но и эффект велик!

Первую половину спектакля можно было бы назвать экспрессивной по степени напряженности возникающих чувств и экстравагантности их проявления. Во вторую же часть входит эпическое действие — как раз та новая игра, игра другого, «потустороннего» мира, которая начинается в спектакле с появлением матерей героя. Эти от нее идущие тишина и покой возобладают и финал, оставив зрителей в состоянии раздумья и сомнений не только по поводу того, на самом ли деле умер герой или это только такой условный театральный прием, но, главное, по поводу того, зачем и как мы живем, ко и как любим, что ценно больше всего...

АФИША

«Гусар Мария»

Крымский украинский театр драмы и музыкальной комедии примет участие в третьем фестивале драматического искусства Венгерской Народной Республики в СССР. Артисты из Крыма покажут премьеру оперетты «Гусар Мария». Автор ее — Ене Куске. Режиссер-постановщик — народный артист ВНР Ференц Лендави. Об этом спектакле рассказывает заведующая литературной частью театра С. Чика:

Предложение Ференца Лендави поставить «Гусар Марию» было продумано его желанием познакомить советских зрителей с одной из незабываемых страниц в истории Венгрии — революцией 1848 года. Главная героиня спектакля Мария — персонаж не вымышленный, она прототип венгерской девушки Марии Лейштук, судьба которой напоминает судьбу нашей легендарной Надамы Дуровой.

А. ЗАСЛАВСКАЯ.

ру романтического приключения. Но речь не обо мне. Среди сценаристов и режиссеров можно назвать более весомые имена — художников, которые навсегда ушли из жанра. Жанровый кинематограф за последние годы понес, конечно, наиболее весомые потери. Нельзя этого сказать про развлекательное кино. Оно у нас просто никогда не развивалось. Когда я в своих предыдущих статьях пытался выставить «свой двадцать копеек» в защиту кино как развлечения, делал это не в шутку и интересах. Сам я никогда развлекательным кино не занимался. Не умею. Заставь меня, например, снять кино — не смогу. Это отдельная и очень сложная профессия в профессии режиссуры. Я защищаю такое кино (хотя можно и доходить до того, что нет?) исключительно с гражданских позиций. Понимаю, что в такое кино нужно. Тем более что лучших развлекательных не бывает.

о? Прислушиваясь к голосу италянского диктора. Кто-то? «Родоначалки... италянского вестерна-спагетти»?

ре, хотелось бы вспомнить о фестивале «Золотой Дюк». Опять же многие спрашивают — будет ли жить фестиваль и сможет ли он изменить к лучшему положение в зрелищном кино?

использовала старую идею Остапа Вендера — ту, насчет Нью-Васюков? И поначалу дело пошло хорошо. Воспользовалась общественностью города, оклики и начали привычно шутить одеситы, со скрипом пришли в движение административные структуры — что то покрасили, что то отремонтировали, возникли интересные проекты.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЗАВИСИМЫХ

Вспомнил такой случай. На сороковой день после смерти Володи Высоцкого в его квартиру на Малой Грузинской приехал Давид Ольшанский. Они крепко дружили с Володей последние годы. Прямо с порога Давид сказал мне: «Мы победили!» Это был 80-й год — пик движения «Солидарность». Потом, за столом, Давид рассказывал: — Мне повезло в Париже Анджеей Вайда. Сказал: «Немедленно выезжай!» На следующий день я прилетел в Варшаву. «Иди на стадион», — сказала мне Вайда, — там сидят рабочие. «Что я должен делать?» — спросил я. «Развлекать их!»

красный мастер остроумного, жанрового кино, фильмов которого пользуются вольными коммерческими успехом в пяти шестых светах. Продолжим нашу увлекательную игру и попытаемся представить, что бы было, кабы. Кабы имели мы своего собственного, отечественного, так сказать, производителя Спайбера. Во-первых, никто бы его не стал приветствовать вставанием в зале, боек, что наши артисты бы подали бы ему руки: «Замарай себя, вышьди же, зрительским успехом!» А во-вторых, никому бы не пришлось в голову выдвигать его на наше отечественное Оскар, которому — до сих пор, кстати, — не придумано еще название.

Словом, на фестивале в Одессе, похоже, придется поставить крест. Скажу по секрету: задумывая со своими друзьями, ну, например, с Михаилом Иваненком, этот фестиваль, мы думали не столько о том, как бы спасти кино, сколько о том, чтобы спасти Одессу. Уникальную Одессу, принадлежащую не только одеситам, но и каждому русскому интеллигенту. Был этот город некогда одним из культурных центров России, здесь написаны лучшие страницы истории советской литературы, он давал миру лучших музыкантов-исполнителей, да и первые страсти в истории отечественного кинематографа тоже вспыхнули здесь, в этом городе. Последние семьдесят лет город развивался как промышленный объект, никакой славы на этом пути не достиг в постсоветское превратился в захудалый областной центр. Вот мы и задумали вернуть городу былой яркий облик.

К А К ЖЕ жить дальше? А вот этого я не знаю. Думаю, что и никто не знает. Ясно только, что прежней жизни не вернуть. Кинематограф без зрителей — это все равно, что отель без постояльцев, кухня без едоков. Надо научиться жить в новых условиях. По логике предшествующих событий вырисовывается грустная альтернатива: раз не удалось воспитать массового зрителя, может быть, следует плюнуть на него и начать «строгой» фильмами для ограниченного круга кинозрителей? Но тогда необходимо резко сократить количество выпускаемых в СССР фильмов? Мне кажется, нужно твердо решить: собираемся ли мы удовлетворять запросы простых людей, трудовой интеллигенции? Или не собираемся?

Особенно ярко иллюстрируется моя мысль на примере американского кинематографа. Снаем, режиссера Вуды Аллена не так уж хорошо знают и в Австралии, и на Филиппинах, и во Франции. А вот американское кино, ярким представителем которого он является, триумфально существует по всему миру. Благодаря среднему коммерческому фильму. Высокопрофессиональному. Художественному! И глубоко национальному! Заметьте, американцы в сущности глубоко плевать на зарубежного зрителя. Они и никакого языка не признают, кроме своего — «американского». А мы насковы, как простодуш, променяны одной изобой: как бы угудить зарубежному зрителю. Из-за этой, особенно развилась за последние три года болельщица и потеряла своего отечественного зрителя. И по этой же причине никогда не сможем завоевать зарубежного.

Какими вы не будете

КАКТО УЖЕ писал об этом... В 1957 году я окончил сто семидесятую московскую школу и, проявив кое-какие литературно-художественные способности, не отличаясь успехами по русскому языку, Незадолго до выпускных экзаменов в школьном коридоре меня остановила Ворона, под псевдонимом в кругах учащихся свободомыслящих старших классов проходила преподаватель русского языка в литературе Лидия Герасимовна Бронштейн.

Она сказала, что васильева она мона намерения относительно факультета журналистики, находил их обоснованными, однако сомневалась в том, что она основана в моих возможностях выдержать вступительные экзамены. Поскольку в своих сочинениях я слишком вольно интерпретировала правила пунктуации.

— Ты будешь приходить ко мне два раза в неделю все лето, — приказала мне Ворона, — до первого августа достаточно времени, чтобы научиться писать без ошибок.

И я действительно все лето ходил в Замоскворечье, в старинный дом, пригласивший нас бы в келью знаменитой писательской громады, в коммуналку на Луховицкой, в которой проживала наша учительница, верная и приятная в нравах комсомольской простоте двадцатых годов.

Думаю, лишним было бы объяснять, что за уроки Лидия Герасимовна и ничего не платил. Не только потому, что весь мой капитал, а заодно и гардероб состоял из китайских штанов ценою в шестьдесят пять рублей старыми, а по той причине, что денег со своих учеников Лидия Герасимовна просто не брала.

У меня не желали непременно столкнуться лбом времени и эпохи, но вот о чем думать не отступило: а смог ли бы я, принимая во внимание ничтожные мои обстоятельства, в наши дни поступить в университет? Какими, в какой области, предмету, специальности, которых вышшим ставкам патентованный репетитор? Сделал бы мне скидку по моему же спростованию и бедность какой-либо по новейшей методике организованной и действующей репетиторской кооператив?

После первого потока читательских писем, горячо поддерживающих журналистское вхождение в запретные зоны прошлого, разоблачение монументальной лжи и низвержение идолов, в редакцию потекли письма несколько иного свойства. Растрепанные, смелые, а порой в непростительной своей откровенности и запальчивости...

Не трогайте святого, заминали их авторы, наших жертв, нашего энтузиазма, нашей комсомольской юности. И под горячую руку не жалела крепких слов по поводу начавшегося якобы по команде безудержного очернительства.

Вначале я не мог читать эти отоводы без бросающей в дрожь праведной злости. За строками писем вставали перед глазами мажорские сталинские, с детства памятные столпы номенклатуры, вылезавшие из просторных «эносов» и «эновок», облаченные в серый начальственный габардин и ковертот, окруженные услужливыми порученцами и толпунами, не замечающими вокруг себя ничего: ни лобастых густым, спертым человеческим бытом подвалов, ни нас, малолетней хунтажистской рванины...

Но вот, что называется, охолохнуло, я вдруг почувствовал, что подозрение мое справедливо лишь отчасти. Что не только бессильной яростью отставных бюрократов, бывших ведомственных вождей, недреманых блюстителей идеологических догматов продвигаются эти писатели, но еще и душой смутной людей, которые не имели в прошлом ни власти, ни привилегий, ни пайков, ни доступа в закрытые распределители, вообще ничего не имели, кроме надежды и веры.

Они верили в неизбежное торжество пре-

красного будущего всего человечества и надежда на скорый его приход.

Только эти единственными были они богаты, и отказались от такого нецелесообразного, нематериального богатства для них большее, чем от самой жизни. То есть жизнь для них просто-напросто потеряла смысл, если хотя на мгновение допустить, что не так уж оправдали себя земляники Кузнецки и Магилиты, что рабаки для вчерашних батраков и кухаркиных детей и трудовые рекорды, равных которым не знал свет, не так уж были необходимыми, что «Песня о встрече», написанная Шостаковичем и Кориняловым и облетевшая весь мир, была лишь агиткой с лирической нотой: «Кудрявая, что ж ты не рада вешнему пегью гудка?»

Наши дни — время тотального развенчания мифов, непочтительного пересмотра авторитетов, вчерашних казавшихся незблемыми, подобно листопаду опадения познанных торжественных покровов. Однако вот что любопытно: опасная инквизиция выявила сущность, что понятия «советский характер», «советский человек» — отнюдь не химера идеологической конъюнктуры, как принято теперь в запальчивости заявлять, это несомненная реальность нашей жизни. Причем выстраданная, осознанно воспитанная в себе людями, оплаченная непомерным трудом души, моральным аскетизмом, привычкой первыми добровольно вымываться на любую работу, подставляя грудь под любую опасность, делая два шага вперед из строя.

Легко теперь кронизировать над устаревшей, отработавшей свое мифологией, но ведь недаром брала она за самое живое даже тех, кто осознанно ей противился, ведь не в пустом месте она возникла, а на широчинах самых чистых душевных устремлений и самых гуманных общественных перспектив.

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» — умыслился над этой строкой, над найшим ея пафосом, это ведь не был поэто-конъюнктурщином помысливаться. Это значит смеяться над «сокровенными» платоновскими людьми, задумавшими превратить свою деревню в «родную элентричество», над теми рабочими, что в промозглой сибирской тьме повторяли, как заклинание: «Через четыре года здесь будет город-сад», над молодыми летчицами, не оставившими на ладне ни одного человечка...

Думал ли я, что буду писать нечто словно бы в защиту или в оправдание того полузабытого пафоса? Ведь принадлежу именно к тому поколению пишущих, которое с первых своих шагов пафосом было утомлено, которое не могло дождаться возможности во весь голос заглушить арестах и «персональных делах», о сроках за десятилетнее опоздание на завод, о «волчьих билетах» и о том, что вечерний уют участкаго в наши коммуналки был столь же регулярен и естествен, как ныне программа «Время» по телевизору.

Впрочем, ни защиты, ни оправдания не требуется. Требуется прижечь сердце с разумом. Понять надо, осознавать тот горький факт, что обилие идеала долгие годы переселилось в ухах наших соотечественников любое известие о том, какой циничный проиовод под прикрытием этого идеала творится.

Иногда подумаешь, насколько психологически легче, должно быть, жить под ненавистным гнетом какого-нибудь авторитарного монарха, откровенно презирающего «черня», пекующего о процветании денежных тузов и воротил.

Но в том-то и шекспировская драма, что у нас

кровавый террор сначала вполне искренне, а потом с холодным расчетом оправдывался революционной необходимостью и якобы во имя трудового народа прокатывался по стране стальным беспощадным катком. Однако даже ему не под силу было задавить духовную энергию разбухших масс, растоптать владевшее ими чувство исторической правоты.

Не очень-то верно тем авторам писем, которые уверяют сейчас, что ничего не знали о беззакониях и репрессиях, а если и знали, то принимали любые лездидные душ сообщения за чистую монету. Не принимала. По крайней мере когда речь шла о близких, хорошо знакомых или же вовсе далеких от политики людях, каких были миллионы. Но самое возрагительное и трагическое в том, что внутренне мирнлись с произволом, какого бы адского напряжения сил это ни стоило, изнутри мозг софингами и парадоксами, более гибел страшась душевной трещины, которая поставит под сомнение цельность идеала. То, что вот-вот должен был осуществиться.

Вспомните, с каким счастливым сознанием восторжествовавшей справедливости смотрели мы четыре года назад фильм Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин». На недавней встрече в Останкине режиссера спросили, не переменял ли он в свете последних публикаций отношение к своему герою? По-прежнему ли он, так сказать, его друг?

Режиссер ответил, что по-прежнему. Признайся, другого ответа от него и не ждал. А сам с болью в душе подумал, что мыслить диалектически, объемно, многогранно все никак не научился, что аллоэские фигуры Сталина, Ягоды и Ежова ныне напрочь вытеснены из массового сознания Ивана Лапшина, исторического кровавый российский бандитизм, собиравшего по гнилым чердакам и подвалам безприморную братию, влече коловещего по стране — Пазер, загла Чупокна, — в романах вместе с лавей белых тащакшего тома Гегеля и Пастернака.

Ягода, Ежов и Берия завели Ивана Лапшина, а заодно едва ли не всю породу рожденных революцией деятельных романтиков-интеллектуалов, прантических идеалистов (тот же Герман, известный киркулезной верностью создаваемой на экране эпохе, рассказывал, что даже физический гениот тех лиц исчез из нашей действительности), Иван Лапшин был обогдан, олеветан, заклепан «врагом народа», но он бы в нашей истории — это святая правда, — и свет его личности, ее духовное влече дошли до живой жизни через колесую проволоку лагерей, через тяжкие версты этаплов, сквозь ледяное беззвучие запретов и провалов памяти. Они и теперь доходят, если не логическим доводом, не аргументом в споре, то хотя бы озонбом внезапного волнения.

Вспомним сцену бедной ширинки в тесной комнате провинциальной антриссы, когда хозяйка, отложив, кажется, гитару, неразлучную спутницу русской богемы, запевает, ничуть не нарушая задумчивости застылой, интимности едина наметившихся отношений: «Заводы, встайте!» «Шеринги смейкайте!» — подталкивает ей Иван Лапшин и журналист Ханкин, классическая фигура тех лет, странствующий литератор, неустойчивый репортёр, друг летчиков, поларктиков и ограничонков.

Мы трезвее и опытные на целую эпоху. Нам известно, что в роковой для нас час не встали европейские заводы и не сомули антифашистские шеринг, мы знаем, что был распростран автор русского текста этого международного коминтерновского гимна, что скинули на лесоповале прототипы всех трех пишущих на

экране героев — и антриссы, и миллионера, и журналиста, но холод волнения прорывает по спине и комок застревает в гортле.

Сколько у нас трагических поколений! И с какой неотвратимой последовательностью конформизма, приспособленчества, оборотни свивал со свету, оставался ни с чем самым чистым, самым стойким сторонником идеала! А он все не умирает в народном сердце, поскольку вопреки всему соответствовала самым заветным чаяниям и заветам народной жизни.

У меня есть догадка, может, названная и романтичная налшине, о том, что к началу войны подросток лучше поколение за всю нашу волеинтербирскую историю. Возросшее на идеях всемирного коммунистического братства, на уверенности, что их страна — авангард человечества, однако не пережившее еще трагического зазора между благородными этими заветами и сплошь и рядом варварским их воплощением, разве что начавшее догадываться о нем отчасти...

Беспроблемники, книгочеи, романтики, убежденные, что коммунизм не за горами, что какая-нибудь очертаемая нехватка сахара или молока, крупы или мануфактуры в историческом масштабе не стоит упоминания, устать и надарваться они не успели.

Они шумели былым лесом, А ны были вера и доверье, А ны посылало железом, И лса нет, один дерево!»

Хорошо помню, что главными борцами с последними культа личности, точнее, нравственноыми ему противопоставителями, были именно колдое ветераны, немоще уцелевшие из ребит того признава, «что в сорок первом шли в солдаты и в гуманизма в сорок пятом».

Часто задаться вопросом, отчего тогда в обществе, едва-едва оттаившем, от ночных страхов едва отошедшем, простую потребность в достатке только-только высвобождившем из-под догматических глыб, откуда в этом обществе было столько думающих, беспроблемных, внутренне деятельных, от язы итеринности и позорности свободных людей? Ведь не сталинжм же с его убогим ранитором, с его жутким правилом — шаг влево, шаг правсо считать побегом и предательством — возрастила их и выставляла?

Нет, конечно. Это были наследники еще не искаженной перерождением ленинского идея, хранители огнирбского огня, пронесенного сквозь ирак беззвучия, сквозь духоту однопольствия и застенка диктатуры, построившей великий народ в безгласные беспроблемные колонии. Нить ея тянулась. Нас, молодых, ругали «стилягами» и «инглистами», мы уже знали и о лагерях, и об этаплах, и о лупоновале, к которому всегда должна быть внутренне готова российская интеллигенция, в наступлении протаскивая героев бесконфликтных пьес и лирических картин, за что порой вылетали из институтов и из комсомола, но когда мир наш юности пел о «комиссарах в пыльных шлемах», восторг «эмокретения перехватывал нам горло».

Сейчас то в одной, то в другой статье, то обником, то наименом дают понять, что они-то, эти самые комиссары, и послужили всему виной. Как будто кто-то другой, кроме них, вывел на человеческую дорожку в знаниям и культуре тех безлошадных крестьян и беспроблемных мастеровых, чьи потомки дерзуют теперь превратить уровень просвещенных бизнесменов.

Республику объявить недолого, заметил один наблюдательный француз, но где взять республиканцев? Что ж, придется набраться тер-

пения, покада камоватые мышшьие кооператоры достают до цивилизованных деловых людей, до коррентных менеджеров, до отмыченных на доброе дело менеджеров. Пока они на практике не убедятся, что собственный их капитал опралдай лишь как условие всеобщего блага.

Ну а что прикажете делать с накопленным за семьдесят с лишнем лет духовным капиталом? С запасом беспроблемности и всемирной отмыченности? С книгами, котормы мы обязаны «всем лучшим в себе»? С Чапаевым, с крощадтскими маргасами, с летящими журавлями наших фильмов? Со стихами, повторемами про себя всю жизнь?

Неужто и их пренебрежительно зачислить по ведомству морального сталинизма?

Справедливо ли это? Честно ли? Чем же отличимся мы в таком случае от тех узлоло-бах раздилалов, котормы всю великую русскую культуру прошлого старательно объявляли продуктом крепостничества и царизма?

А как быть с собой, нашими общественным климатом, нашей действительностью воспитанной породой подкажников, праведников, инту-знатов? Неужели и их выскать как бы за штег современной истории, избрав в качестве морального авторитета последнюю императрицу и царского министра, именем своим осытавшего висельные пети — «стопыниские гастуки»?

Думаю, понятно, что не в оправдание догматизма пишущие строки и уж, поверате, не а пользу тех вечных слуг, котормы тоскут сейчас по железной колдоякой руке.

Просто не могу забыть о людях, котормы не мажли ничего, кроме воспоминаний об оюках и бомбейках. Кроме моряки, вкозженных целыми солдкам и выступивших ея выкаты. Кроме ледллов, тоски, какая вет-вет да отнется в груди мыслями о шестидесятиградуком урегнойном морозе.

Эти люди не стремились к карьере, не стремились доносам, не обличали на сборниках своих, особе мнение товарищей. Они ехали туда, где были нужны, строили то, что считалось позарез необходимым, они сделали все, что было в их силах.

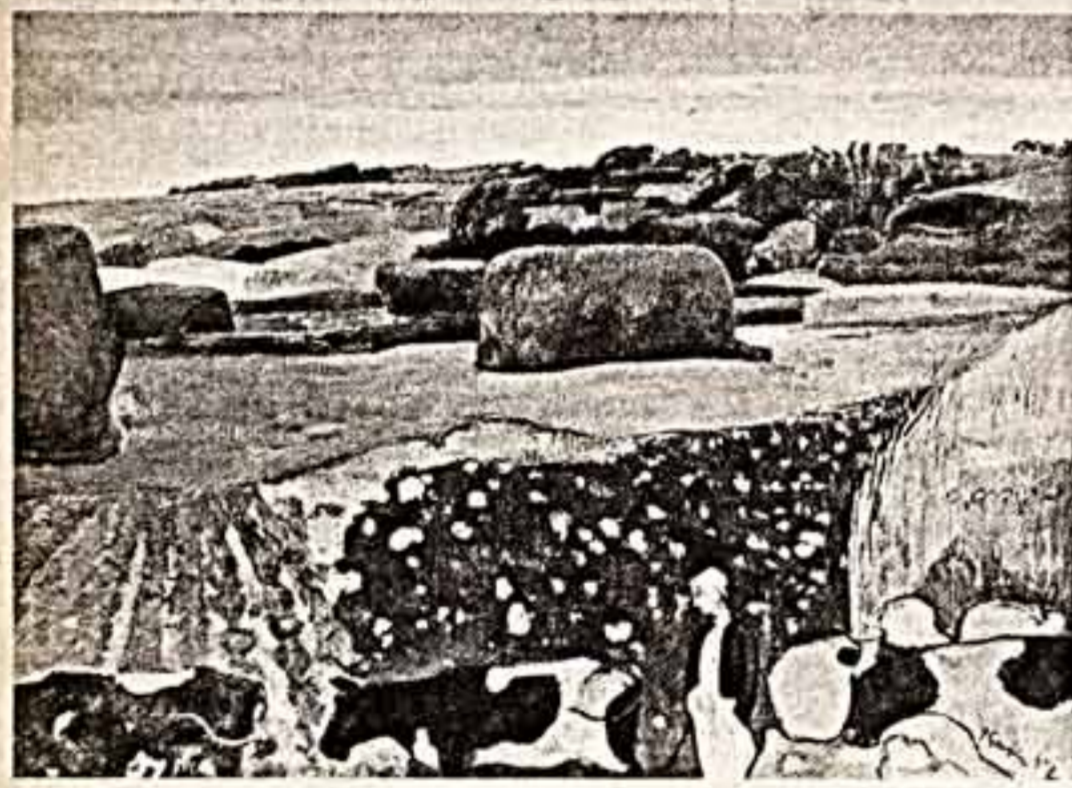
Так вполне ли мы предьявлять им сегодня счет за авантюризм политиков, за неадекватность ученых, за неадекватность и некомпетентность бюрократов?

Афанасий двадцатидвузлетний ветеран воиросл в тоске и тревоге в телевизионном экране: «За что я оставил там руку?»

Что ему ответить? Чем утешить? Может быть, тем, что потихоньку утешит и научится, кажется, понимать, что никого нельзя оставлять насильно.

Конечно, и энтузиазму, и братству и коллективизму невозможно принудить помоию воли. Но и спастись их, пренебрегать ими неадекватно. А то как бы не пришлось нам потом, спохватываясь, скорбеть о полном их отсутствии, как сокрушаемся мы сейчас об утрате христианского милосердия.

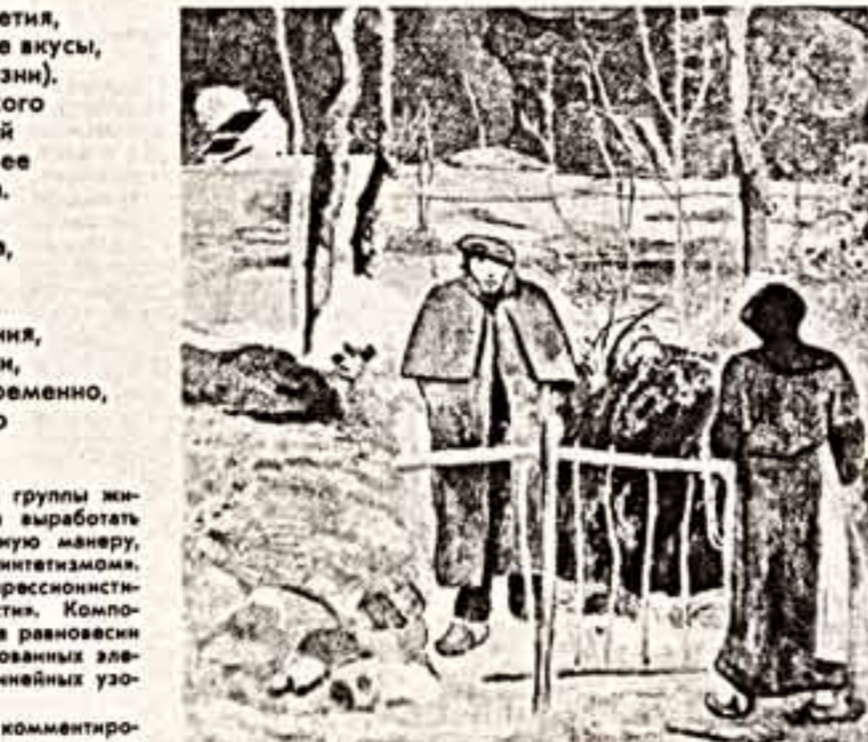
Ан. МАКАРОВ.

Среди художников-бунтарей прошлого столетия, создавших новый стиль и новые эстетические акцусы, выделается Поль Гоген (1848—1903 годы жизни). Выставка произведений великого французского мастера из советских и зарубежных собраний открылась в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Зрители знакомятся с прекрасными произведениями, с яркими эффектами цвета, декоративной выразительностью линий, сложными, обобщенными образами. Они заставляют задуматься и о жертвенности гения, упрямо шествующего по избранному им пути, о натуре противоречивой и цельной одновременно, испытывающей себя жизнью и беспредельно преданной искусству.

Гоген — из породы тех художников, кто эстетично элепид свою жизнь, делая ее своего рода искусством. Почему она и воспринималась легендарной, почему стала достоянием не только истории искусства, но и высокой литературы. Это не только судьба, трагичная по своему смыслу и великопная по результату, но и слитность начал биографические, эстетические, социальные. Его многочисленные автопортреты, письма и теоретические записки, книга «Моё-я», сюжеты и символика картин, скульптур, гравюр полны разнообразия идей, ошраченных фантазией. Им явсму этому — Гоген.

В колонию мастеров-постимпрессионистов Гоген впоследствии сложился человеком. Поездка с родителем в Пари, служба на флоте дали ему немало впечатлений. Работая биржевым маклером, он начал писать в часы досуга, но вскоре рвет с бытом буржуа. Отъезд в Бретань в 1886 году, жизнь в местечке Понт-Авен, где он вскоре становится ли-

дером небольшой группы живописцев, помогли выработать первую оригинальную манеру, названную им «синтетизмом». Здесь уже нет импрессионистичекой «случайности». Композиции строятся на равновесии плоскостно-треугольных элементов, четких линейных узоров. Эта манера, как комментировал сам Гоген, отличается чистым цветом в упругих контурах, конденсацией эмоций, полными знаковой выразительности в природе. Художник обратил внимание на патриархальный облик местной культуры, уходящей хорими в средневековье, на христианскую символическую и буддийскую иконографию, стремился слить их в единстве. К бретонскому периоду, когда происходит становление зрелого стиля, относятся «Натюрморт с тремя щенками из Музея современного искусства в Нью-Йорке». Крайне интересным произведением является «Сбор винограда» («Человеческая нишета»). Многие полотна Гогена имеют сложную символическую и сп-

м. Его открывают «Цветы Франции из московского музея, «Бананы из парижского Орс и «Аве Марии» из Метрополитена в Нью-Йорке. Последняя работа примечательна тем, что здесь Гоген стремился совмещать христианскую иконографию с тантрическими мотивами. К числу знаменитых работ относятся «Слова дьявола», «День бога», «Тантрические пасторали», «Женщина, держащая плод», «А ты ревнуешь!». Нередко картинные имеют «тантрические» названия, что должно погружать их еще больше в атмосферу здвжющего края. Легко заметить, что один и те же фигуры переходят из картин в картины. Однако благодаря общности лиц создается и иное впечатление, что люди тут все разные.

Хотя выставка Гогена велико-

● Стога. ● Здравствуйце, господа Гоген. ● Натюрморт с тремя щенками. ● День бога.

Выставки

Поль Гоген, взгляд из России

лепна и разнообразна, она могла быть еще совершеннее. Персонально выставка, показанная в Вашингтоне и Чикаго, куда возили и работы из советских музеев, насчитывала до 300 работ. В Париже экспозиция, развернутая в залах Гран Пале, куда стояли многочисленные очереди, насчитывала не пятьдесят произведений меньше. В Москве — еще одно излучение всьма существования. Показываются лишь около 70 работ (половина из наших собраний). Правда, усилиями устроителей выставкам добавлен материал из музеев Копенгагена, Будапешта и Белграда.

Почему происходит подобное метафороз? Ответ один, котормый надо думать, необходимо специально обдумать. Хранитель Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина М. Бессонов, эту выставку организовавшая, пояснил: «Все произсходит из-за трудностей, связанных с неполноправным партнерством наших музеев с музеем мира. Попросту говоря, музеям не хватат самостоятельности и валюты. То, что от этого страдают и зрители, и специалисты, в комментарии не нуждается. Имелась и трудность с изданием каталога. По инициативе М. Бессоновой организована еще одна важная часть выставки, посвященная развитию идей Гогена

В. ТУРЧИН, кандидат искусствоведения.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

ЭХО ФОРУМА

АННА АХМАТОВА И ЛИТЕРАТУРА КИТАЯ

Поэтесса-заключенная в одной из своих последних поэм...

Близится праздник «Дуаньчунь» (пятый день пятого месяца по лунному календарю)...

Ахматова прожила 28 лет до Октябрьской революции, и 49 лет ее жизни пришлось на советскую эпоху...

многих китайских деятелей литературы и искусства...

После культурной революции в получил возможность прочитать Ахматову в подлиннике...

В 1929 году Ли Миан перевел два стихотворения Ахматовой...

В 1946 году было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О журнале «Звезда» и «Ленинград»...

себя такую большую ответственность, но затем Федоренко убедил ее, и Ахматова решила попытаться...

Ким раз в этот момент единственный сын Ахматовой был несправедливо арестован...

Кроме Цюй Юаня, Ахматова переводила Ли Бо, Ли Шаньмина...

Н. Т. Федоренко — известный советский кинист, совсем недавно и встречался с ним в Пекине...

Перевал с китайского Ф. ТАВРОВСКИЙ.

Торжество гласности

Луц Ляйтфус, корреспондент Радио ГДР в Москве:

— На мой взгляд, чрезвычайно важно то, как освещались Съезды: все заседания в полном объеме транслировались по телевидению и радио...

— Первые дни работы форума оказались чрезвычайно трудными. Прежде всего потому, что многие процедурные вопросы не были заранее и основательно проработаны...

Гастон Варгас, чилийский журналист:

— Для каждого иностранного корреспондента, который глубоко заинтересован и по роду своей работы связан с политическим процессом...

— Не буду останавливаться на конкретных выступлениях депутатов. Скажу лишь, что их прозвучали и интересные конкретные предложения и анализ допущенных ошибок...

— Но я бы хотел отметить то, что сделало этот Съезд поистине выдающимся событием, что выделило его из всех форумов, свидетелем которых я когда-либо был...

Йогеш Ганди, президент и основатель Фонда Махатмы Ганди (США):

— Я уже три недели нахожусь в СССР. Когда в своем гостиничном номере включил телевизор и смотрел прямую трансляцию с заседания Съезда...

— У разных стран — разный исторический опыт. До недавнего времени информация о Советском Союзе носила ограниченный характер...

Кейт Кларк, газета «Морнинг стар» (Англия):

— Сегодня мы видим, что идеологическая перестройка происходит гораздо быстрее, чем мы ожидали...

— Хотелось бы верить, что не за горами время, когда вклад замечательного русского историка и писателя Петра Михайловича Бицилли в русскую науку будет по достоинству оценен...

Светлана БАЛАШОВА, (Корр. «Советской культуры»)

ОСТОРОЖНО: ЗЕМЛЯ

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

НЬЮ-Йорк

Двадцатипятилетний Алексей Суятанов из Советского Союза стал победителем конкурса писателей имени Вана Канберна...

МАСЕРУ

Впервые музыканты из Южной Африки выступили в СССР. Инициатором этого года в Парке культуры и отдыха имени Горького выступили в ЮАР...

ЗЕЛЕНА-ГУРА

Фестиваль советской песни в Зелена-Гуре отмечает в этом году четверть века своего существования...

Золотой самовар достался 19-летней самарской ученице общеобразовательного лицея из города Казань...

Впервые музыканты из Южной Африки выступили в СССР. Инициатором этого года в Парке культуры и отдыха имени Горького выступили в ЮАР...

Мэрилин, Билл Мамбозо. И они присоединились прославленной южноафриканской певце Мариле Манбе...

Предстоит еще одна премьера южноафриканского искусства в СССР. Сообщает газета «Визит дэй»...

Сегодня даже стены родного дома не могут защитить нас. В ходе карательных операций, проводимых захватчиками...

Фотоз из газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (Париж).

«ПОЛЕТ ДРУЖБЫ-89»

Второй просит посадку!

«Мы почувствовали запах дыма, и сразу же стало раздуваться пламя. В кабине наполнился одним сероватым туманом...

Итак, что же произошло со вторым самолетом? Неужели это был несчастный случай? Или же это был преднамеренный акт?

Ал. ГРИНЕВИЧ, (Спец. корр. «Советской культуры»)

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

УНЕСЕННЫЕ ВИХРЕМ

ЖИВЕТ в Болгарии удивительный человек — потомок древнего княжеского рода Андрей Павлович Мещерский...

тотом до сих пор другие ученые в иные страны, подобно профессору С. Н. Трубицкому...

«Мерой, с которой следует подходить к не наследству, — пишет в предисловии к своему труду А. П. Мещерский...

В своей биографии этот писатель родился в Одессе 13 сентября 1879 г. в семье выдающегося русского писателя...

Всего же в Болгарии работает 37 русских ученых, в том числе той же известной лингвисткой и искусствоведкой, как Н. П. Кендзиев...

а затем экстраординарный профессор того же университета. 1918 — приглашение в Саратовский университет на должность ординарного профессора...

«П. М. Бицилли был одним из последних выдающихся русских ученых, с энциклопедической подготовкой и эстетическим интересом к области гуманитарных наук...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

во многих европейских и русских эмигрантских изданиях, прочитал в Софийском университете 78 курсов лекций по истории и культуре Европы...

«П. М. Бицилли был одним из последних выдающихся русских ученых, с энциклопедической подготовкой и эстетическим интересом к области гуманитарных наук...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

В 1948 г. по истечении очередного контракта он был уволен из университета. Болгария переживала ту же «больную» эпоху, что и Россия после революции...

«П. М. Бицилли был одним из последних выдающихся русских ученых, с энциклопедической подготовкой и эстетическим интересом к области гуманитарных наук...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Судьба забрала его с семьей в маленький сербский городок Вране. Отсюда он отправляет своеобразные отрывки письма знакомым ученым с просьбой помочь найти хоть какую-нибудь работу...

Ни пуха, ни пера!

VI Международный конкурс артистов балета в Москве набирает обороты. Впервые три дня выступили 52 участника. Восемь раз исполнились па-де-де и вариации из балета «Норд», семь — из «Жизели», семь — из «Дон Кихота» и «Пламени Парижа», шесть раз было представлено «Классическое па-де-де» Ф. Обера. Времени артисты не жалеют: на сцене герои «Сильфида» и «Копелии», «Спящая красавица» и «Пахиты», «Баядерка» и «Тщетной предосторожности». Уже есть первые победы и первые разочарования. И, конечно, у публики появились свои первые любимицы. Среди них — швейцарская балерина Кристина Мак-Дермотт, итальянка Паола Фриотто, румынский дуэт Симона Ной и Мугур Валсамеи, Светлана Филиппова, японки Хиэки Такаба и Рика Исми (Танана), наконец, одна из самых юных участниц состязания Виталия Балаш из Венгрии.

Едва ли не лучшее впечатление оставляет дыхание конкурса за кулисами. Здесь в перерывах между просмотрами разогреваются артисты, дают свои последние наставления педагоги. То и дело слышен знающий голос ведущей Анны Чеховой — она уточняет, какое произведение будет исполняться, под фонограмму или с концертмейстером. Здесь не скрывают своих чувств, и радостные взгляды после удачных выступлений, улыбки, которые могут смениться слезами. Ничего не подделает: конкурс есть конкурс. И всегда рядом с молодыми танцовщицами советские врачи, массажисты, костюмеры, гримеры, готовые в любую минуту оказать необходимую помощь.

Да, тут своя, особенная жизнь. Вот, наблюдая за выступающими, делает наброски художники. А по соседству идет импровизированный урок русского языка. «Заломки: если говорит ни пуха, ни пера — значит один молодой человек другого — надо отчитать... Помню, помню: и «чурты!» — радостно прерывает его собеседник. Действительно, существенное для любого конкурsanта дополнение к разговорнику.

● Зибилла Шмидт и Лора Виаро со своим режиссером Роберто Потолово. ● Вальс из-за кулис. ● Перед выходом.

Марина ЮРЬЕВА.

Партнеры с разных континентов

Впервые в Московском конкурсе участвует советско-американский дуэт. Галину Степаненко (имеет солистку Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко) советские зрители знают хорошо. И наверняка помнят ее выступление на V Международном конкурсе артистов балета в Москве. Тогда молодая балерина завоевала серебряную медаль. Что подтолкнуло ее к решению вновь выступить в борьбе — «конкурсный» характер или стремление на сей раз обязательно стать победительницей!

— И ты, и другое, — решительно отвечает Галина. Мы беседуем с ней в партнерском кругу после выступления с М. Шаннон на первом туре.

С Майлишо Шанноном Галина познакомилась, приняв участие в конкурсе в Московском хореографическом училище. До этого она долго не могла найти себе партнера для конкурсных выступлений. Горькая жеманность молодого танцовщика привнесла проблему. Однако на все оказалось так просто.

— Процесс подготовки шел очень трудно, — рассказывает Майли. У меня очень мало опыта в дуэтом танце, так что всем поддерживал меня учитель сама Галина.

— Полностью русский балет с детства, — продолжает М. Шаннон. — Сначала участвовал в танцевальном ансамбле Штатах Нурева и Балланченко, а потом мама отвела меня в кинотеатр на фильм-балет «Спартак» с Владимиром Васильевым и Марионом Лиловой. Это был отличный мужской танец. Я испытывал настоящее потрясение. С тех пор стал посещать школу русских и советских педагогов. Занимался хореографией в разных странах — и у себя дома, и в Европе, в частности в Швеции и Италии. Добился разрешения на трехгодичную стажировку в Московском хореографическом училище, где занимался уже год.

Галине помогал готовиться к конкурсу Н. Чакалова. На втором туре артисты предполагали показать па-де-де из «Ледяного озера» и адажио из «Золотого вала» Д. Шостаковича, на третьем — па-де-де из балета «Дон Кихот». Если, конечно, пройдем, — подчеркнул Галина.

Вполне понятное «суверенитет» означает неуверенность в собственных силах. Уже первый тур показал, что Г. Степаненко и М. Шаннон — серьезные претенденты на высокие места.

М. БАЛАНЧЕНО.

В гостях — как дома!

Язык танца, как известно, понятен всем и перевод на русский язык — дело непростое. Рика Исми Танана вполне согласна с этим утверждением, что не помешало ей, приехав на стажировку в нашу страну, усердно учиться заучиванию русского языка. Она возмущена в этом отношении, что, безусловно, ускорило процесс ее «жизни» в труппе Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Контакты этой японской танцовщицы с советской балетной школой начались уже давно. Работе в театре предшествовали занятия в Московском хореографическом училище под руководством С. Головахиной. Условно своей стажировкой сама Рика Исми называет фантастический. Молодой балерине было предложено выбрать школу, где бы в течение двух лет она продолжала совершенствовать свое мастерство, — любую балетную школу в любой стране. Когда выбор так богат, выбирать непросто. Но Рика не колебалась. Она хорошо знала традиции французской балетной школы, средней педагогов была прославленная французская балерина Ивет Шовьер. Имела представление об английском балете, занималась у такой звезды первой величины, как Марго Фонтейн. А предпочтением отдавала школе русской. Газуется, не случайно.

Она неоднократно бывала в Советском Союзе, обучалась у наших педагогов. Принимала участие в концертах в Токио, организованных Советско-японской ассоциацией любителей балетного искусства.

Серьезным, глубоким интересом к русскому, советскому балету Рика обязана своей матери, известному деятелю японской хореографии Акио Исми-Танана. Начальное хореографическое образование Рика получила в студии госпожи Таника, которая, как и все ее братья и сестры, также посвятившие свою жизнь искусству танца, следуют традициям русского классического балета. По этому пути направляли и ее родителей. Главным же руководителем Рика участвовала в международном конкурсе артистов балета в Москве и заняла третье место. Рика сама уже выступала на предыдущем, пятом конкурсе. По ее словам, тогда она еще мало что знала и умела, и потому результат оказался давлением от желаемого. Естественно, она надеется, что на сей раз будет иначе.

Дома, в Токио, Рика Исми на правах «вольного художника» выступает в составе различных трупп по на приглашениям. Там неизменно, уже зная это обстоятельство, было в ответ на вопрос о самом совершенном творческом мейвании услышать:

— Мечтаю исполнить партно «Жизели» на сцене нашего театра. Но, к сожалению, у нас не идет этот балет.

— Постояйте, постояйте! Какого такого «вашего театра»?

— Как это «какого»? Станиславского и Немировича-Данченко, разумеется.

Очевидно, и в самом деле, если полюбил театр, он становится «своим», родным. Становится для тебя твоим домом.

Н. ШАДРИНА.

БЕЙБУТОВ Рашид Маджид оглы

Многонациональная советская культура принесла тяжелую утрату. После продолжительной болезни скончался один из крупнейших деятелей музыкального искусства, народный артист СССР Бейбутов Рашид Маджид оглы. Р. М. Бейбутов родился в 1915 году в г. Тбилиси в семье народного певца. Свою творческую деятельность он начал в Грузии. Работал в концертных организациях Армении и Азербайджана, в Бакинской киностудии. В течение многих лет являлся ведущим солистом Азербайджанского государственного театра оперы и балета имени М. Ф. Азизова. В 1959 году им создан Азербайджанский концертный ансамбль, впоследствии преобразованный в Государственный театр песни, директором, художественным руководителем и солистом которого Р. М. Бейбутов был более двадцати лет.

Вся творческая деятельность самобытного мастера была пронизана идеалами гуманизма. В его концертных программах широко представлены песни народов мира, произведения советских и западноевропейских композиторов. Общесоюзное признание Р. М. Бейбутов получил благодаря яркой и талантливой работе в фильме «Арши мал алян» по музыкальному произведению У. Гаджибекова. Любовь и почитание таланта Рашида Бейбутова не покидала замечательного артиста до конца его жизни.

Р. М. Бейбутов был активным пропагандистом национальной культуры своего народа, многое сделал для укрепления интернациональных связей деятелей советского искусства. Являлся депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов, председателем правления Музыкального общества Азербайджанской ССР.

Постоянно уделял внимание воспитанию творческой смены, с душевной щедростью делился своим жизненным и творческим опытом.

Заслуги Р. М. Бейбутова высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов. Его творчество отмечено Государственной премией СССР, Государственной премией Азербайджанской ССР.

Светлая память о замечательном художнике, патристе-интернационалист Рашиде Маджид оглы Бейбутове навсегда сохранится в сердцах советских людей.

ШАХМАТЫ

ТРЕТИЙ ЧЕМПИОН

Доброе отношение, установившееся между Ласкером и Капабланкой, очень скоро обернулось для болельщиков приятным шахматным сюрпризом. В том же 1914 году в Берлине два замечательных мастера сыграли матч из десяти партий. Правда, пока это был только блитц-матч, но и он доставил любителям шахмат истинное наслаждение.

Подтверждает это позиция, предложенная в прошлом году для домашнего анализа. Игравшая тогда белыми Капабланка (диаграмма № 2) после размена конем на поле с7 пошел Л М! Такой эпидемий финал может укротить любую серьезную партию. В другой позиции и победа ведет ход Лсб).

Блиц-матч закончился победой Капабланки со счетом 6 1/2 : 3 1/2. Поздравляя кубинского мастера, его поклонники искренне верили, что повторится в самое ближайшее время. И конечно же, никто не мог предположить, что идти того матча придется долги семь лет.

Все планы перечеркнула разразившаяся мировая война. А после окончания войны снова начался переговорный процесс между гроссмейстерами, оторванными от состязания, и Капабланка и Ласкер умело уклонились от состязания, и Капабланка и Ласкер именуемые общественностью «Я надеюсь, что мой матч состоится и чем скорее, тем лучше, так как в то же время Ласкер и Капабланка в расцвете сил».

Весной 1921 года, когда в Гаверне наконец состоялся долгожданный матч, Ласкеру уже исполнилось пятьдесят два года. Капабланка был на двадцать лет моложе, находился в расцвете творческих сил и потому почти все любители прогнозов отдавали ему предпочтение. Первые четыре партии, завершившиеся ничью, чуть-чуть пополнили активные чашки мира, однако последовали затем выигрыши претендента в пятую, десятую, одиннадцатую и четырнадцатую партии заставляли Эмильну Ласкера, двадцать семь лет восточнее на шахматном троне признавать себя побежденным и поздравить Хосе Рауля Капабланку с первенством и титулом чемпионов мира.

Объясняя причины проигрыша, Ласкер прежде всего говорил на неприязнь для него климат Кубы и сомневал, что согласится играть там, где его партнер чувствовал себя превосходно. Мало что из великого шахматиста рассматривает свои проигрыши как нечто закономерное. Все старается объяснить из состояния здоровья, невниманием, различными случайностями. И тем не менее, оценивая шахматную силу соперника, Ласкер писал:

В тридцатые годы на этот матч Н. Кизилкин из Баку, М. Челопевский из Киева, В. Жернин из Красноярска, москвичи В. Абрамов, С. Егоров, В. Рабинович, Ю. Валцелин из Новосибирска, А. Суслин из Одессы, С. Зудов из Саранска, С. Филиппов из Харькова.

Некоторые читатели спрашивают, не поздно ли сейчас включиться в конкурс? Не поздно. Если вы будете находить правильные ответы, то вполне сможете набрать то количество очков, которое необходимо для получения приза или диплома. Решайте, анализируйте, предлагайте и присылайте ответы на открытки.

СПРОСИМ У ЮРИСТА Незаконченное высшее образование

Работая в детской художественной школе преподавателем рисования и черчения 17 лет и одновременно учусь в педагогическом институте на IV курсе. Должен ли мне предоставлять диплом за незаконченное высшее образование?

В. БЕЛЯЕВА, ЧАРДКОУ.

С таким же вопросом обратилась преподаватель детской музыкальной школы, окончившая три курса музыкально-педагогического факультета пед. института и попросившая ее назвать ее фамилию.

Порядок оплаты труда преподавателей, имеющих незаконченное высшее образование, в настоящее время установлен постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 апреля 1984 г. № 318 «О повышении заработной платы учителей и других работников народного образования». В применении № 2 приложения № 1 к этому постановлению, в частности, указывается, что для преподавателей с незаконченным высшим образованием устанавливается заработная плата на 20 рублей ниже, чем для преподавателей с законченным высшим образованием.

К преподавателям, имеющим незаконченное высшее образование, относятся лица, окончившие учительские институты на менее трех курсах высших учебных заведений.

Порядок применения установленных норм определен: — для учебных заведений системы народного образования — в приказе министра просвещения СССР от 16 мая 1985 г. № 94; — для учебных заведений системы Министерства культуры СССР — в приказе министра культуры СССР от 25 июня 1984 г. № 325.

Наши читатели В. Беляева и другие разъясняют, что они имеют право на оплату своего труда в соответствии с требованиями названных нормативных актов. Для этого им необходимо обратиться в администрацию соответствующих учебных заведений.

П. ГОРОШКО.

ТАЛАНТ ИСТИННЫЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ

Он воплотил в себе снегу озер и разлиев рек, зеленые холмы полей... и необозримые богатства русской души. Беспредельная гамма чувств с крайними эмоциональными всплесками и тончайшими перепадами-переливами света, тени и разноцветных красок на музыкальном холсте, способность спрессовать особую народную хватку многих поколений русских певельников нашли неповторимое свое проявление в этом голосе. Красота его уникальна. Знают его во всех, даже самых отдаленных уголках страны, знают во всем мире.

Своим певческим, музыкантским рождением Зыкина обязана русской народной песне, ставшей ее первой любовью и наставницей. Она определила творческий путь певца и помогла ей сказать свое слово в искусстве. Она стала объединяющим началом и в многожанровом творчестве Людмилы Зыкиной — в песнях народных и авторских. Амплитуда певца в этом смысле глубоко впечатлительна: от подлинных народных мелодий, исполняемых без инструментального сопровождения, до вокально-симфонических полотен, таких как «Поздняя» и «Ленин в сердце народное» Р. Шедрина.

Уникальный голос вызвал и необычайно богатый репертуар, истинно зыкинский, никому из других народных певцов не доступный. Народный музыкальный цех считает Зыкину своей, страдая — тоже, на равных она также выступает с симфоническим оркестром, академическим хором и оперными певцами.

Талант — неоднозначное понятие. О. Балзах говорил, что это кто-то обещание. Нужно еще характер. А от себя добавим — и труд. И ты, и другое Зыкина реализовала, обаялась с деятелями культуры, артистами, музыкантами, художниками, поэтами, первыми же от них науку жизни и творчества.

Но самым главным учителем певца стал народный хор. Обуреваемая жадной познания, она совсем юной пришла сначала в хор им. Пятницкого, а затем более 10 лет пела в Академическом хоре русской песни Всесоюзного радио и Центрального телевидения.

Это была большая школа. В хоре — строжайшая профессиональная дисциплина: любое отклонение от точного интонирования, темпа, ритма, тембра всего произведения и отдаленной фразы ведет к разрушению ансамбля, и искусство в этом случае не состоится.

В хоре народная песня научила Зыкину стремиться в своем искусстве к максимальной правде, и правде и естественности чувств. Ведь народная песня зарождалась как душевный праздник музыки, праздник русской песни. Это был лучший концерт выдающейся русской певицы, «Течет Волга», «Матушка, что во поле пыльное», «Посюду бедную березку», «Оренбургский платочек» — любимые народные мелодии были встречены публикой с энтузиазмом. Связывая в единую историческую нить разные времена, она помогала всем присутствующим в зале почувствовать себя частью великого народа, почувствовать причастность к его единой судьбе, к той, что Родиной зовется.

Постоянный поиск, постоянное восхождение к вершинам мастерства — отличительная черта Людмилы Зыкиной. Расширение творческой палитры за счет оркестрового сопровождения, включение в концертную программу вокально-хорового ансамбля и самостоятельных оркестровых номеров (музыкальный руководитель — народный артист РСФСР Николай КУТУЗОВ, народный артист СССР, профессор.

● С неизменной успешностью выступает народной артист СССР Людмила Зыкина.

Фото В. Евшанского.

Шедевры Стамбула в Москве

Многие годы известный турецкий предприниматель и крупный промышленник Самыи Сабанджи собирал древние произведения искусства. И вот впервые он привез небольшую часть своей огромной коллекции в Москву.

В залах Государственного музея искусства народов Востока открылась выставка «Чарльз духовной жизни Стамбула». Цель ее — познакомить советского зрителя с древним искусством Турции, передать средствами изобразительного и декоративного искусства духовную атмосферу Стамбула.

На выставке представлено около 70 произведений каллиграфии и живописи. В течение многих веков Стамбул был одной из основных столиц мусульманской каллиграфии и признанным центром культуры и искусства, поэтому большую часть экспозиции занимают шедевры каллиграфии, художественная ценность которых осознается и воспринимается гораздо лучше на фоне красочных турецких пейзажей, зарисовок городских кварталов Стамбула, колоритных портретов его жителей.

Среди представленных на выставке произведений искусства есть и листы из альбомов (муракки), и отдельные строфы, выписанные различными каллиграфическими почерками, указы султана, рукописи Корана и его фрагменты. Самыми яркими образцами каллиграфии относятся к XVII веку, являющиеся — середины прошлого столетия.

Произведения турецких мастеров поражают своей красотой и огромной художественной ценностью, — говорит заведующая отделом музея Т. Матвеева. — Надеюсь, что этот первый шаг в знакомстве с богатейшим искусством Турции послужит более глубокому расширению культурных связей между нашими странами.

Д. МИТИН.